

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—30 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1901 г. V годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 20 Мая.

СОДЕРЖАНИЕ: Еще о театральнѣхъ зданіяхъ.—
Замѣтки.—Къ вопросу о бенефисахъ.—«Чайка».—
А. П. Чехова. С. Сутулѣина.—Мысли о сценическомъ
искусствѣ. П. Д. Александрова.—Хроника театра и ис-
кусства.—Стихотвореніе. А. Мюссаръ-Викентьева.—
Музыкальныя замѣтки. И. Кн.—На порогъ (продолж).
Арсенія Г.—Провинціальная лѣтоспись.—Объявленія.

№ 21.

Рисунки: «Подвиги Геркулеса», «Театръ
«Буффъ», «Типы лѣтнихъ кафе шантановъ» (3 рис.).
Портреты: г-жи Рива, Н. Г. Сѣверскаго (2 портр.).
Приложеніе: Библіотека театра и искусства.
Вып. 4—5. 1) Мимика, соч. Пидерита, пер. съ
франц. Н. Болконской. 2) Русскій актеръ 18-го
вѣка о театрѣ. Б. Варнеке.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“
(пятый годъ изданія).

6 р. на годъ, 4 р. — полгода.

Въ виду приближенія срока третьяго взноса (1 іюня)
Контора покорнѣе проситъ послѣдить высылкою тако-
вого, во избѣжаніе перерыва.

За перемѣну адреса инокородняго на инокородній пла-
тится 25 к., городского на инокородній и обратно 60 к.

При заявленіяхъ о взносахъ и перемѣнахъ адре-
совъ просятъ обозначать № бандероли.

Вышла изъ печати новая пьеса Бріѣ

„Замѣстительницы“

(Les remplaçantes)

въ переводѣ П. П. ГИЪДИЧА.

Изд. журнала „Театръ и Искусство“. Ц. 1 р. Высылается
наложеннымъ платежомъ.

Готовятся къ печати; „Бѣда не ходитъ одна“.

соч. К. СОЛОВЬЕВА.

„Отъ мрака къ свѣту“ (Передѣлана изъ Quo vadis?)
Ф. Домбровскаго и „Благодѣтели челоувѣчества“, Филиппи,
перев. П. Немвродова.

С.-Петербургъ, 20 Мая.

Цитируя нашу статью о переобремененіи театраль-
ныхъ зданій всякими требованіями, въ высшей
степени стѣсняющими частную предпримчиво-
сть, «Новости» замѣчаютъ, что не вполне
раздѣляютъ нашу точку зрѣнія, ибо разъ дѣло
идеть о противопожарныхъ мѣрахъ, то слѣ-
дуетъ привѣтствовать каждое нововведеніе. Наша
мысль была вѣроятно недостаточно ясно выражена.

Мы желали бы, само собою понятно, возможно
больше пожарной безопасности, но желательно, что-
бы «summi jus» не превращалось бы въ «summa
injuria». Скопленіе людей бываетъ не въ однихъ
только частныхъ театрахъ. Успѣхи техники и строи-
тельного искусства—вещь прекрасная, но обязатель-
ное примѣненіе этихъ «послѣднихъ словъ» считается
необходимымъ только по отношенію къ театрамъ.
Если, положимъ, устроенъ театръ по утвержденному
плану, а потомъ какой-нибудь очень почтенный ар-
хитекторъ найдетъ крайне важнымъ, въ интересахъ
безопасности, выстроить добавочный внутренній
брантмауеръ или еще одно фойѣ, или систему ото-
пленія передѣлать, согласно «послѣднему слову»
журнала «Зодчій», то намъ кажется, что эти архи-
тектурные опыты, сколь они ни превосходны, затро-
гиваютъ имущественные интересы владѣльцевъ театр-
альныхъ зданій. Для опытовъ существуютъ модели,
и затѣмъ эти обязательныя новыя правила можно
вводить въ планы новыхъ зданій.

Утвержденный планъ театра есть, такъ сказать,
его органическій законъ. Намъ извѣстенъ, напри-
мѣръ, случай, когда, несмотря на упраздненіе ор-
кестра, не разрѣшены были добавочныя кресла въ
партерѣ, соотвѣтственно увеличенію свободной пло-
щади, ибо въ планѣ этихъ креселъ не было. Вотъ
истинная послѣдовательность: въ планѣ нѣтъ но-
выхъ креселъ,—стало быть, ихъ не должно быть.
Но если новыхъ креселъ, которыхъ въ планѣ нѣтъ,
не разрѣшать, а новыя брантмауеры, фойѣ, отопле-
нія и пр., которыхъ тоже нѣтъ въ планѣ, требовать,
то истинная послѣдовательность, равно какъ и иму-
щественные интересы владѣльцевъ, терпятъ довольно
значительный ущербъ.

А полуторная, противъ вышины зданія, площадь?
Мыслимо ли требовать такихъ огромныхъ за-
тратъ отъ частныхъ предпринимателей? Нѣтъ, при-
знаемъ, что театральнй промыселъ у насъ по-
ставленъ въ крайне тяжелыя и порою безпощадныя
условія.

Намъ пишутъ изъ Москвы: Симпатичной идеѣ г-жи Городецкой объ устройствѣ въ Москвѣ народной оперы суждено должно быть погибнуть. Вся энергія г-жи Городецкой разбивается о непреодолимые препятствія: недостатокъ матеріальныхъ средствъ, а главное—отсутствіе подходящаго помѣщенія. Для того, чтобы народная опера могла себя окупать, ибо по совершенно правильной мысли г-жи Городецкой въ основѣ дѣла положены расчеты коммерческіе, необходимо большое помѣщеніе; такого же въ Москвѣ, къ сожалѣнію, нѣтъ. Какъ это ни странно, въ Москвѣ, гдѣ «сѣраго народу» большинство, а интеллигенціи кучка—всѣ театральныя помѣщенія чрезвычайно невелики и принаровлены для небольшой, но богатой публики. Сейчасъ вотъ строятся въ Москвѣ нѣсколько новыхъ театральныя залы и помѣщеній, но и они всѣ, къ сожалѣнію, опять-таки по своимъ размѣрамъ для народного театра не годятся. Потребность въ такомъ помѣщеніи въ Москвѣ несомнѣнна и сейчасъ, несмотря на введеніе въ Москвѣ казенной винной монополіи, вмѣстѣ съ которой явятся въ ближайшемъ будущемъ и нѣсколько народныхъ театровъ попечительства о трезвости. При многочисленности въ Москвѣ «народа» и средней мало интеллигентной и не богатой публики, при огромной раскиданности города и невозможно плохихъ средствахъ сообщенія, попечительству о трезвости врядъ-ли возможно будетъ удовлетворить всѣмъ запросамъ на народныя развлечения и частной инициативѣ все же останется широкій просторъ. Насколько велика потребность сейчасъ въ помѣщеніи для народныхъ развлеченій можно судить изъ того, что неудобный и мрачный манежъ сдастъ за 20,000 р. въ годъ! Съ увѣренностью можно сказать, что предприниматель, построившій помѣщеніе подъ народный театръ, не останется въ накладе. По слухамъ, г-жа Городецкая обращалась съ предложеніями по постройкѣ подобнаго помѣщенія къ нѣкоторымъ капиталистамъ, но безуспѣшно. Московская предприимчивость устремляется преимущественно на бани.

Еще письмо къ бенефисному вопросу.

Соглашаясь принципиально съ вредомъ бенефисной системы я хочу указать, однако, оборотную сторону медали, въ связи, съ театально-литературнымъ комитетомъ.

Я думаю, всѣмъ извѣстно, какъ трудно провести пьесу на сцену Императорскихъ театровъ. Для этого «надо быть геніемъ», какъ выразился однажды Ив. Щегловъ.

При существующемъ положеніи вещей авторъ по отношенію къ дирекціи является какимъ-то «просителемъ», который съ протянутой рукой, обивая пороги, испытываетъ миллионъ терзаній. По этому пункту любопытствующій можетъ найти много интереснаго въ перепискѣ А. Н. Островскаго съ Ѳ. Бурдинымъ.

Только благодаря бенефисной системѣ, литературно-театральный комитетъ начинаетъ играть кое-какую роль. Одобренную пьесу даютъ прочесть бенефицианту, онъ выбираетъ подходящую для бенефиса пьесу и пьеса выплываетъ. И надо отдать полную справедливость нашимъ артистамъ, что многие авторы обязаны даже литературнымъ именемъ исключительно артистамъ. Они находили талантливыя пьесы среди одобренныхъ комитетомъ и ставили въ свой бенефисъ. Сколько авторовъ должны сказать свое сердечное спасибо М. Г. Савиной, М. Н. Ермоловой, Н. Ф. Сазонову и др. Бывали и такіе случаи, что комитетъ пьесы браковалъ, и тогда артисты совмѣстно съ авторомъ передѣлывали ихъ и въ виду бенефиса, комитетъ вторично рассматривалъ пьесу. А отымите бенефисы, литературный комитетъ сойдетъ на нѣтъ, и все будетъ зависѣть отъ причинъ, во всякомъ случаѣ мало кому извѣстныхъ.

В. Т.—ій.

Съ этими соображеніями автора мудроно согласиться. Хорошъ порядокъ, при которомъ бенефисная пьеса является украшеніемъ репертуара! Нѣтъ, ужъ коли таковы порядки, такъ тутъ ни чѣмъ не поможешь.

„Чайка“ А. П. Чехова.

Лорнъ. „Надо относиться къ жизни серьезно, а лѣниться въ шестьдесятъ лѣтъ, жалѣть, что въ молодости мало наслаждался, это, извините, легкомысліе“.

„Чайка“ — А. П. Чехова.

(2-ое дѣйствіе).

Хорошо опредѣлили впечатлѣніе, оставленное спектаклями Художественно-Общедоступнаго театра въ Москвѣ — незнакомый мнѣ зритель—полковникъ: „Серьезный театръ. Я никогда не видалъ такого серьезнаго спектакля“.

Если сказать, что режиссеръ и актеры добросовѣстно отнеслись къ исполненію своей задачи — то этимъ скажемъ еще немного. Мнѣ приходилось видѣть и другіе спектакли и театры, которые можно бы было похвалить за добросовѣстность. Но тутъ совсѣмъ другое. Тутъ серьезные люди дѣлаютъ серьезное дѣло, а такого впечатлѣнія театръ обыкновенно не оставляетъ. Въ моей памяти, напримѣръ, сохранилось только представленіе „Ткачей“ Гаунтмана на сценѣ „Deutsches Theater“ въ Берлинѣ, какъ болѣе или менѣе серьезный спектакль.

„Чайку“ Чехова я читалъ нѣсколько разъ раньше, чѣмъ мнѣ пришлось ее видѣть на сценѣ. Когда смотришь хорошее литературное произведеніе, то, обыкновенно, разочаровываешься и раздражаешься. Тотъ или другой исполнитель еще иногда бываетъ на уровнѣ пониманія типа авторомъ, но большинство актеровъ усматриваетъ только одну или нѣсколько чертъ въ изображаемыхъ ими лицахъ; въ ихъ исполненіи персонажи односторонніе, а главное — они менѣе литературны — я бы выразился они пошлѣе, если бы это не было слишкомъ рѣзко — чѣмъ въ подлинникѣ.

Исполненіе актеровъ не только не выясняетъ изображаемыхъ ими лицъ, но наоборотъ — стараешься отдѣлаться отъ впечатлѣнія, оставленнаго актеромъ (и обыкновенно это очень легко), чтобы не портить первоначальнаго образа.

„Чайка“ на сценѣ Художественно-Общедоступнаго театра въ Москвѣ произвела на меня совершенно другой эффектъ — прежніе образы сразу отпали, словно ихъ вытѣснили свѣжіе, и тѣ уступили имъ охотно и съ почтеніемъ дорогу, какъ болѣе полнымъ, глубокимъ и жизненнымъ.

Главная тема „Чайки“ — романъ Нины Зарѣчной („Чайки“) съ Тригоринымъ — отличается — употребляю удачное выраженіе, примѣненное „Номо Novus“омъ“ къ темамъ пьесъ Чехова — эпизодичностью. „Я чайка, говоритъ Нина, помните — вы подстрѣлили чайку? Случайно пришелъ человѣкъ, увидѣлъ и отъ нечего дѣлать погубилъ... Сюжетъ для небольшого разсказа“.

Можно бы предъявлять претензіи къ Чехову за то, что онъ избираетъ случайные факты темами своихъ произведеній, если бы не собственное сознаніе его въ семъ преступленіи и не горечь, которая звучитъ въ этомъ сознаніи. „Вся жизнь случайна, какъ будто говоритъ онъ, и всего больнѣе то, что все такъ случайно“. Въ этой статьѣ не мѣсто распространяться о томъ, правъ-ли тутъ Чеховъ или нѣтъ? Я хотѣлъ только указать на это отношеніе Чехова, кладущее отпечатокъ на все его настроеніе.

...„Случайно пришелъ человѣкъ и отъ нечего дѣлать погубилъ...“ Такъ-ли оно?

Всѣ романы Чехова можно бы нарисовать въ видѣ лѣстницы, на нижней ступенькѣ которой стоитъ Медвѣденко, а на верхней Аркадина или

— 3 — Новая оперетка „ПОДВИГИ ГЕРКУЛЕСА“ — 3 —

1. Орфей. — 2. Секретъ Палемана. — 3. Авгій и Омфала. — 4. Геркулесъ въ затрудненіи.

Тригоринъ. Медвѣденко любитъ Машу, но Маша его не любитъ, а любитъ Треплева. Треплевъ Маши не любитъ, а любитъ Нину Зарѣчную. Нина не любитъ (вѣрнѣе: перестаетъ любить) и влюбляется въ Тригорина. Тригоринъ не любитъ Нины, а позволяетъ любить себя Аркадиной. Аркадина любитъ Тригорина.

Всего шесть лицъ, и всѣ они страдаютъ, такъ какъ каждый любитъ другого по восходящей ступени, не встрѣчая взаимности, и только стоящая на самой верхней ступени—Аркадина—счастлива. Если приглядѣться къ этой лѣстницѣ, то бросается въ глаза, что и по положенію своему въ обществѣ — герои расположены на тѣхъ же ступеняхъ общественной лѣстницы — Медвѣденко стоитъ на нижней, а Тригоринъ и Аркадина на высшихъ.

Медвѣденко получаетъ 23 рубля въ мѣсяцъ, „да еще вычитаютъ съ меня въ эмеритуру“, „семья у меня большая“. Маша — дочь управляющаго имѣніемъ Сорина „отецъ у васъ хоть и небогатый, но съ достаткомъ“. Треплевъ — сынъ относительно богатой матери и живетъ въ имѣніи любящаго его дяди Сорина, но... „ему кажется, что онъ лишній въ домѣ, что онъ тутъ нахлѣбникъ, приживалъ“ — мать ему денегъ не даетъ и „онъ таскаетъ три года одинъ и тотъ же сюртучишко, ходитъ безъ пальто“...

Нина Зарѣчная — дочь богатого отца, но „ея покойная мать завѣщала мужу все свое громадное состояніе и теперь эта дѣвочка осталась ни съ чѣмъ, такъ какъ отецъ ея уже завѣщаль все своей второй женѣ“.

Тригоринъ — известный писатель — „сорокъ лѣтъ будетъ ему еще не скоро, но онъ ужъ знаменитъ и сытъ по горло“, но... „для меня известность, счастье, какая-то свѣтлая, интересная жизнь, о какой вы говорите — все равно, что мармеладъ, котораго я никогда не ѣмъ... я никогда не нравился себѣ... я не люблю себя, какъ писателя“.

Одна Аркадина и богата, и счастлива. „Какъ меня въ Харьковѣ принимали, батюшки мои — до сихъ поръ голова кружится“... „у меня правило: не заглядывать въ будущее. Я никогда не думаю ни о старости, ни о смерти“... „Я сохранилась (подбоченясь, прохаживаясь) вотъ вамъ — какъ цыпочка. Хоть пятнадцатилѣтнюю дѣвочку играть“... (А ей лѣтъ сорокъ съ лишнимъ).

Трудно усмотрѣть случайность въ томъ, что каждый тутъ любить человѣка, стоящаго выше его на общественной лѣстницѣ и потому такъ или иначе ему импонирующаго. Нѣтъ достаточныхъ оснований утверждать, чтобы Чеховъ таковой разстановкой влюбленныхъ другъ въ друга хотѣлъ сказать что-нибудь въ родѣ того, что: „вотъ на какомъ фундаментѣ обыкновенно строится любовь, вотъ изъ чего она возникаетъ: насъ просто тянетъ къ тому, что выше насъ“. Но, если вѣрить жизненному чутью Чехова, то, вѣдь, надо эту его группировку разсматривать, какъ имѣющую основаніе въ жизни, какъ не „случайную“. А если это такъ, то отъ „случайной“ встрѣчи — любви Нины къ Тригорину отпадаетъ значительная доля ея эпизодичности — эта пара помѣщается на лѣстницѣ какъ разъ въ томъ же порядкѣ, какъ и другія лица пьесы, встрѣтившіяся на жизненномъ пути вовсе не явно-случайно.

Вообще, если хоть на секунду повѣрить въ то, что мы „включаемся“ только въ тѣхъ, кто намъ импонируетъ (а иностранцы въ литературѣ, а еще больше въ жизни отводятъ элементу „импортированія“ огромную роль въ этомъ чувствѣ), то этимъ нанесется сильный ударъ, сдѣлается, можетъ быть, самая большая брешь въ романтическомъ нашемъ воззрѣніи на любовь, какъ на нѣчто, если не все преисполненное, такъ ужъ во всякомъ случаѣ сплошь перевитое поэзіей. Затѣмъ, мнѣ часто кажется, что называя однимъ словомъ „любовь“ (рѣже „страсть“) всѣ „любовныя“ чувства между двумя полами — мы сами себя путаемъ. Этихъ чувствъ, тѣхъ, которые мы называемъ любовью, бываетъ не только много родовъ или видовъ, но между этими видами или родами такія „большія разницы“, что сплошь и рядомъ вѣрнѣе было бы назвать нѣкоторые изъ нихъ словомъ обратнымъ понятію любви — ненавистью, такъ что вмѣсто одного слова „любовь“ надо бы имѣть много словъ.

Медвѣденко „любитъ“ Машу. Что такое Медвѣденко? Бѣдный сельскій учитель, всѣ мысли котораго вертятся около одного вопроса: „я да мать, да двѣ сестры и братишка, а жалованье всего 23 рубля. Вѣдь ѣсть и пить надо? Чаю и сахару надо? Табаку надо? Вотъ тутъ и вертись“... Онъ скученъ. Онъ неизященъ — неряшливъ. Отъ него вѣетъ тоской провинціального муравьиного существованія. Вполнѣ очевидно, что ему нечѣмъ нравиться Машѣ, дочери управляющаго, сытой и освобожденной отъ заботъ о насущномъ хлѣбѣ. И не за что хвалить Медвѣденку за его „любовь“ къ Машѣ. Ему кажется, что Маша не любитъ его потому, что „у моей души и у вашей (Машиной) нѣтъ общихъ точекъ соприкосновенія“. Вѣроятно, Медвѣденку думается, будто онъ правдиво и искренне описываетъ свои чувства. Но легче вѣриться, что ему понравилось въ Машѣ ея самостоятельность, ея колоритность, ея женскія разныя достоинства,

ея манера, импонирующая ему, бѣдняку, чѣмъ ея „душа съ точками соприкосновенія“.

Вѣроятно, кромѣ Маши, кругомъ не было ни одной дѣвушки изъ интеллигентныхъ, въ которую Медвѣденко могъ-бы „влюбиться“ съ надеждой на то, что она согласится стать его женой. Даже простой, искренній, „безъ фокусовъ“ Медвѣденко говоритъ о своей „любви“ туманными фразами и видитъ въ ней не то, изъ чего она на самомъ дѣлѣ состоитъ. — Маша — одна изъ самыхъ удачныхъ фигуръ пьесы. Прелестна — какъ характеристика — ея походка „черезъ силу“, не отъ усталости, а отъ лѣни и лѣни не простой, а „съ заранѣе обдуманнѣмъ намѣреніемъ“, лѣни отъ убѣжденія, что никакими дѣйствіями, поступками не поможешь сердечному горю — трагической лѣни. Она пьетъ водку, не куритъ, а даже нюхаетъ табакъ. Авторъ какъ будто подчеркиваетъ это нюханіе табаку. Дѣйствительно, къ характеристикѣ Маши оно идетъ — сильный, яркій, „импрессионистскій“ художественный мазокъ. Колоритная Маша и водку пьетъ открыто. Нѣчто вродѣ протеста.

„Женщины пьютъ чаще, чѣмъ вы думаете. Большинство пьетъ открыто, какъ я, а большинство тайно. Да. И все водку или коньякъ“. Про водку и табакъ въ пьесѣ имѣется такой діалогъ:

„Дорнъ. Вино и табакъ обезличиваютъ. Послѣ сигары или рюмки водки вы уже не Петръ Николаевичъ, а Петръ Николаевичъ плюс еще кто-то; у васъ разсѣвается ваше я, и вы уже относитесь къ самому себѣ, какъ къ третьему лицу — онъ“.

„Соринъ. (Смѣется). Вамъ хорошо разсуждать, вы пожили на своемъ вѣку, а я?.. Вы сыты и равнодушны, а потому имѣете наклонность къ философіи, я же хочу жить, и потому пью за обѣдомъ хересъ и курю сигары и все. Вотъ и все“.

Оно не такъ сердито, какъ толстовскій походъ, ударъ направленъ не такъ съ размаху, не такъ съ разбѣгу, но, вѣроятно, за то онъ лучше попадаетъ въ намѣченную цѣль.

Тригорина Маша проситъ надписать на подаренной ей книгѣ: „Марѣ, родства не помнящей, неизвѣстно для чего живущей на этомъ свѣтѣ“. По пьесѣ тутъ только любимая чеховская жалоба на „случайность“. — Фразу эту передъ уходомъ со сцены г-жа Лилина сопровождаетъ безнадежнымъ маханіемъ руки — привычнымъ „старческимъ“ жестомъ быстро поправляеть на ходу платье; въ оупущенности, въ томъ, что въ тонѣ не слышится просьба утѣшенія, а какъ будто даже нежеланіе и боязнь его — чувствуется большое горе.

Въ 3-мъ дѣйствіи Маша говоритъ: „Вотъ взяла и рѣшила: вырву эту любовь изъ своего сердца, съ корнемъ вырву... Замужъ выхожу. За Медвѣденка... Любить безнадежно, цѣлые годы все ждать чего-то... А какъ выйду замужъ, будетъ уже не до любви, новыя заботы заглушатъ все старое. И все-таки, знаете-ли, перемѣна“. И выходитъ за Медвѣденку и... продолжаетъ видать Треплева, мучиться около него. Въ 4-мъ дѣйствіи (черезъ 2 года) Маша нашла новый исходъ: „Все — глупости. Безнадежная любовь — это только въ романахъ. Пустяки. Не надо только распускать себя и все чего-то ждать, ждать у моря погоды... Разъ въ сердцѣ завелась любовь, надо ее вонъ. Вотъ общали перевести мужа въ другой уѣздъ. Какъ переѣдемъ туда — все забуду, съ корнемъ изъ сердца вырву... Главное, мама, передъ глазами не видѣть. Только-бы дали моему Семену переводъ, а тамъ, повѣрьте, въ одинъ мѣсяцъ забуду. Пустяки все это“.

Безысходность Машиной борьбы съ чувствомъ, съ горемъ, такъ удачно выраженная этимъ сопоставленіемъ — прекрасно оттъняется г-жей Лилиной. Она

даетъ почувствовать, что и сама Маша мало вѣрить словамъ своимъ, а только „бахвалится“ и что ей больно, страшно больно вырывать это чувство изъ своего сердца—не хочется вырывать. Всѣ эти оттѣнки вмѣстѣ даютъ полный, трогательный, жизненный тонъ. Маша „любитъ“ Треплева. „Я люблю Константина. Когда онъ самъ читаетъ что-нибудь, то глаза у него горятъ, и лицо становится блѣднымъ. У него прекрасный, печальный голосъ, а манеры какъ у поэта“.

С. Сутугинъ.

(Продолж. слѣдуетъ).

Мысли о сценическомъ искусствѣ.

(Продолженіе *).

II.

Реализмъ и порно-
графія.

Романтическое направление уступило мѣсто реальному, какъ въ литературѣ, такъ и въ искусствѣ, а въ драматическомъ въ особенности. Превосходство реального направления для современнаго поколѣнія совершенно очевидно, но вездѣ и во всемъ требуется необходимое чувство мѣры. Излишняя реальность также отвратительна и вредна, какъ излишняя пища, вызывающая тошноту и обремененіе желудка. Есть извѣстная черта, до которой можетъ доходить реализмъ и за которую переступать не слѣдуетъ.

Едва-ли найдется человѣкъ, который желалъ-бы видѣть на сценѣ настоящую смерть, со всѣми ея спутниками, хотя очень реальными, но тѣмъ не менѣе отвратительными. Смерть, на примѣръ, отъ отравленія, какъ извѣстно, сопровождается рвотой, корчами, бьющей пѣной изо рта и т. д. Даже болѣзнь въ настоящемъ ея видѣ, какова-бы она ни была, сопровождается неэстетическими процессами. Вообще *настоящаго* страданія никто не желаетъ видѣть ни въ жизни, ни тѣмъ болѣе на сценѣ.

Нѣтъ особенной пріятности смотрѣть, какъ на сценѣ плюютъ, сморкаются, харкаютъ и т. д. Между тѣмъ большинство нашихъ актеровъ, изображая простодушиновъ, непремѣнно стараются подчеркивать подобныя подробности, какъ будто только въ нихъ и заключается вся характеристика изображаемаго лица.

*) См. № 20.

Плевать на сценѣ необходимо, особенно въ мѣстахъ, указываемыхъ авторомъ; также необходимо и кашлять при изображеніи чахоточнаго больного, умирать и т. д. Но эти процессы не должны выходить за черту приличія.

Я положительно негодовалъ при видѣ актеровъ, вѣшавшихся на сценѣ чрезвычайно реально въ роли Франца Моора. Кро-мѣ отвращенія, во мнѣ эта сцена ничего не вызвала. Я ощущалъ чувство страха, какъ бы актеръ въ самомъ дѣлѣ не задохся—ощущеніе подобное тому, какое испытываешь при видѣ головоломнаго курбета акробата. Въ такомъ же родѣ провинціальныя актрисы любятъ обставлять сцену казни Маріи Стюартъ. Для любителей сильныхъ ощущеній оно, пожалуй, и эффектно; но задача актера,—незадача акробата или цирковаго клоуна.

Однако, гдѣ же черта, отдѣляющая эстетическое отъ неэстетическаго, приличіе отъ неприличія, реализмъ отъ порнографіи? Какъ установить эту границу актеру?

Дѣйствительно, установить ее довольно трудно. Писатели и многіе изъ артистовъ, въ погонѣ за реальностью, доходятъ до границъ

самой очевидной порнографіи. Публика сбита съ толку и увлечена. Меньшая, болѣе благоразумная, часть публики, чувствуя что-то неладное въ разнузданномъ реализмѣ, ударила въ другую крайность и стала называть цинизмомъ и порнографіей рѣшительно все, что не заключаетъ въ себѣ скучной, дѣланной морали. Цензура, не зная къ какому берегу пристать, то смотритъ сквозь пальцы на противную разнузданность, то преслѣдуетъ самыя невинныя произведенія.

Я еще помню время, когда на сценахъ Императорскихъ театровъ обѣихъ столицъ (слѣдовательно, самыхъ образцовыхъ) ставились оперетки, читались рассказы и распѣвались куплеты. И никому тогда даже въ голову не приходило утверждать, что этотъ родъ искусства безнравственъ и что его необходимо исключить изъ области искусства (какъ это сдѣлало, на примѣръ, наше Театральное общество), какъ нѣчто особенно вредное. Напротивъ, и печатъ, и публика находили, что это очень дѣйствительная форма сатиры, да и Некрасовъ писалъ куплеты.

Не думаю, чтобы писатели и публика семидесятыхъ годовъ были безнравственнѣе современныхъ. Приличіе, какъ и неприличіе, понятія не абсолют-

ТЕАТРЪ АКВАРИУМЪ.

Г-жа Рива.

ные, а относительные. Постоянные посѣтители ита-
лианской оперы могутъ находить для себя „schoking“
посѣщеніе русской; посѣтители послѣдней рѣдко
нисходятъ къ посѣщенію Александринаскаго или Ма-
лаго театровъ. Посѣтители послѣднихъ считаютъ
коршевскій театръ или фаресъ балаганами; посѣти-
тели же послѣднихъ находятъ безнравственными кафе-
кабаками всѣ кафешантаны; публика же кафешанта-
новъ находитъ, что и тамъ, хотя рѣдко, но все же
встрѣчаются иногда и выдающіеся артисты.

Мало того, посѣтители одного и того же театра
различно относятся, какъ къ репертуару, такъ и къ
исполнителямъ. Одни считаютъ для себя „неприлич-
нымъ“ смотрѣть легкую комедію, предпочитая мело-
драму, другіе, предпочитая комедію, считаютъ фаресъ
неприличнымъ зрѣлищемъ; любители фаресовъ вы-
сока смотрятъ на водевили и т. д.

Мы, актеры, не вправѣ такъ смотрѣть на иску-
ство. Для насъ дѣломъ первой важности должно быть
только исполненіе, а отнюдь не содержаніе того или
другого произведенія. За содержаніе отвѣтствуетъ
авторъ; мы же отвѣтственны только за одно испол-
неніе. Мы должны держаться правила:

„Все хорошо, что хорошо исполняется“.

Для развитого и понимающаго человѣка въ са-
момъ искусствѣ нѣтъ и быть не можетъ содержанія.
Художественно нарисованное дерево, мастерская
передача музыкальной фразы или труднаго пассажа,
художественное воспроизведеніе какого нибудь лица
можетъ-ли имѣть какое-либо содержаніе? Мы не
вправѣ не признавать таланта и шансонетной пѣ-
вицы, если шансонетка ею талантливо исполняется,
какъ и не должны считать талантомъ или даже про-
сто актеромъ клоуна только потому, что онъ обла-
даетъ смѣлостью плохо исполнять трагическія роли.
Развѣ Жюдики и Полосъ не выказали именно въ
шансонеткѣ такого же громаднаго таланта, какъ Ко-
ленъ въ комедіи?

Желателенъ или нежелателенъ этотъ родъ иску-
ства—вопросъ другой. Объ этомъ пусть разсуждаютъ
„охранители общественной нравственности“.

Вся суть нашего искусства заключается въ испол-
неніи даннаго произведенія. Нѣтъ такого произве-
денія, которому нельзя было-бы придать приличный
или неприличный характеръ. Во всякой области ли-
тературы есть мѣста, которыя можно исполнять не-
прилично, и придавать порнографическій характеръ.
Шекспиръ не составляетъ исключенія.

Развѣ слова Яго, обращенныя къ Дездемонѣ:
„Шутки вы въ хозяйствѣ и хозяйки въ спальнѣ“
или—„Встаете вы затѣмъ, чтобъ забавляться, ло-
житесь-же, чтобъ дѣломъ заниматься“, или моно-
логъ Франца Моора въ „Разбойникахъ“, „приличны“
и не могутъ получить порнографическій отбѣнокъ.
Дѣло актера ихъ такъ произносить, чтобъ не сама
фраза бросалась въ носъ своей циничностью, а
только циническій характеръ Яго или Франца, что
собственно авторомъ и имѣлось въ виду.

Изображая на сценѣ развратника или кокетку,
слова коихъ не отличаются особенной изысканностью,
артистъ или артистка не вправѣ ихъ вычеркивать
изъ ролей или замѣнять другими болѣе изысканными,
но обязаны не подчеркивать фривольности фразъ,
должны выдѣлять не фразы, а характеръ изображае-
маго лица и тогда сказанныя между прочимъ фразы
потеряютъ значеніе исключительнаго цинизма.

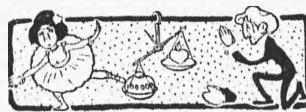
Въ этомъ и заключается разница между прили-
чьемъ и неприличьемъ, реализмомъ и порнографіей,
что реализмъ стремится къ изображенію общаго ха-
рактера даннаго лица, придавая ему приличные его
складу мыслей характерныя выраженія только какъ
признакъ характера; порнографія же исключительное

вниманіе обращаетъ на цинизмъ самихъ выраженій
и особенно подчеркиваетъ не характеры лицъ, а
характеръ или вѣрнѣе двусмысленность и цинизмъ
фразы.

Изъ этого опредѣленія видно, что, если все со-
чиненіе направлено специально на выраженія дву-
смысленностей, если характеръ рисуется авторомъ
только подобными выраженіями, слѣдовательно, и
авторъ имѣлъ въ виду исключительно одну дву-
смысленность выраженій, то это сочиненіе есть про-
дуктъ порнографіи, и наоборотъ.

Кромѣ того имѣетъ еще важное значеніе личное
отношеніе автора къ циничнымъ выраженіямъ сочи-
ненія. Если они самымъ авторомъ бичуются или
осмѣиваются, если это бичеваніе или осмѣяніе силь-
нѣе самихъ выраженій цинизма, то это художествен-
ное произведеніе; въ противномъ же случаѣ—порно-
графія.

Д. Александровъ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему до-
кладу Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ,
Всеимостивѣйше соизволилъ на открытіе повсе-
мѣстно въ Имперіи подписки для сбора пожертво-
ваній на сооруженіе въ С.-Петербургѣ памятника
основателю русской музыкальной школы М. И.
Глинкѣ и на образованіе при главной дирекціи
Императорскаго русскаго музыкальнаго общества,
подъ предѣлательствомъ Его Императорскаго Вы-
сочества Великаго Князя Константина Константи-
новича, при вице-предѣлательствѣ гофмейстеръ Таушевъ,
особой комиссіи для завѣдыванія сими сборами, а
также для разработки проекта памятника и поста-
новки онаго, съ Высочайшаго Его Императорскаго
Величества соизволенія.

* *

Въ среду, 16 мая имѣли счастіе представляться Его
Величеству Государю Императору: директоръ москов-
ской консерваторіи Сафоновъ и драматургъ Крыловъ.

* *

На Императорскую сцену кромѣ С. В. Брагина приняты
еще Г. Гарлингъ, въ нынѣшнемъ году окончившій театраль-
ную школу, и г. Горьловъ, сынъ В. Н. Давыдова.

* *

Дебютамъ при Театральномъ Обществѣ, начало которымъ
было положено минувшимъ великимъ постомъ, какъ мы
слышали, на будущее время рѣшено придать болѣе серьез-
ный характеръ. Спектакли будутъ открыты, и не изъ
отрывковъ, а изъ цѣлыхъ пьесъ.

Замѣтимъ кстати, что даже великопостные дебюты, не-
смотря на всю ихъ неприглядность, имѣли благотѣльные
результаты. Почти всѣ дебютировавшіе пристроились на
будущую зиму на условіяхъ, значительно превышающихъ
тѣ, на которыхъ они служили прежде. Напримѣръ, двѣ начи-
нающихъ актрисы, выступившія въ роляхъ Софьи и Лизы
(„Горе отъ ума“), были приглашены: одна на первыя роли
въ небольшую труппу, а другая на вторыя въ большой
театральный городъ. Прежде же онѣ были исключительно
на выходахъ.

Впрочемъ, одинъ дебютъ имѣлъ и обратное значеніе.
Актеръ, уже подписавшій въ одву труппу на 100 р., просилъ
прибавки и, чтобы показать себя, рѣшилъ продебютировать
въ Несчастливцевъ. Дебютъ произвелъ такое впечатлѣніе,
что актеру сбавили жалованье до 40 р. въ мѣсяцъ.

Но вѣдь и это польза. . для антрепренеровъ.

* *

† В. Д. Дмитревскій. 11 мая въ больницѣ скончался старый
артистъ Валентинъ Дмитріевичъ Дмитревскій, долгіе годы

подвизавшійся на клубныхъ и открытыхъ сценахъ. Началъ покойный карьеру въ «Ливадіи», а затѣмъ служилъ нѣсколько лѣтъ въ Василеостровскомъ театрѣ. Побывалъ также и въ провинціальнымъ городахъ. Хоронили Д. во вторникъ, 15 мая.

* *

† Л. А. Наширинъ. 10 мая скончался въ Москвѣ бывшій артистъ Александринскаго театра Л. А. Наширинъ; похороненъ на Семеновскомъ кладбищѣ. Покойный въ 1870—80 гг. игралъ въ труппѣ Александринскаго театра, занимаемая амплуа *jeune premier'a*. Воспитывался онъ въ петербургскомъ Императорскомъ театральномъ училищѣ, кончилъ которое въ концѣ 1870 гг.

* *

Э. Д. Бастуновъ приглашенъ на будущій сезонъ въ труппу Литературно-Художественнаго Общества.

* *

Императорскимъ обществомъ архитекторовъ объявленъ на-дняхъ результатъ конкурса проекта каменнаго городского театра въ Екатеринбургѣ. Всего было представлено 13 проектовъ и, между прочимъ, одинъ изъ Франціи подъ девизомъ: «Французская почтовая марка». Первую премію въ 1,400 р. получилъ проектъ подъ девизомъ: «Никополь», вторую въ 1,000 р. — подъ девизомъ: «Experiencia», третью въ 600 р. — «Что успѣлъ». Кроме того, жури, присуждавшее преміи, постановило рекомендовать комитету по постройкѣ театра приобрести въ собственность проектъ: «Французская почтовая марка». По вскрытіи пакетовъ оказалось, что первый проектъ принадлежитъ архитектору З. Я. Леви, второй — С. Г. Гинтеръ и третій Л. М. Браиловскому и И. В. Жолтовскому.

* *

Опереточный артистъ г. Бобровъ, прогремѣвшій годъ тому назадъ благодаря извѣстной исторіи, играетъ въ настоящее время, по словамъ «Черном. Вѣстника», въ Баку, но уже подъ другой фамиліей — Строганова.

* *

По слов. «Нов. Дня», Э. И. Шалпинъ получилъ приглашеніе на будущій сезонъ въ оперные театры Милана и Болоньи. Въ миланскомъ «La Scala» онъ выступитъ снова въ «Мефистофелѣ», Бойто, такъ сильно увлекаемъ публику всемірнаго театра. Между прочимъ, директоры той и другой сцены предлагаютъ артисту выбрать двѣ самыхъ типичныхъ для него партіи изъ русскаго опернаго репертуара и подъ его личнымъ наблюденіемъ поставить эти оперы на сценахъ обоихъ театровъ.

* *

По вторникамъ музыкальныя программы Павловскаго вокзала, согласно заведенному обычаю, посвящаются русскимъ композиторамъ. 15 мая состоялся первый въ этомъ сезонѣ *русскій* музыкальный вечеръ. Исполнены были произведенія Гольдмарка, Гумпердинка, Вагнера, Серве и Листа. Само собою разумѣется, что русскій характеръ концерта нисколько не нарушался включеніемъ въ программу «второго вальса» г. Глазунова и «Sphärenmusik» Рубинштейна. Если программы русскіхъ концертовъ будутъ и впредь составляться въ томъ-же духѣ, то нельзя не порадоваться за русскіхъ композиторовъ. Недаромъ группа русскіхъ композиторовъ, въ благодарность за пропаганду ихъ музыки, сочинила, на артельныхъ началахъ, въ честь г. Галкина, не то кантату, не то балетный дивертисментъ. Этотъ артельный шедевръ будетъ исполняться въ Павловскѣ, въ день именинъ г. Галкина.

* *

Московскія вѣсти. На-дняхъ закончилъ свои занятія репертуарный совѣтъ изъ артистовъ московской Императорской драматической труппы. Репертуаръ для Малаго театра намѣченъ такой: «Въ отвѣтъ». П. Д. Боборыкина, «Красная мантия», и «Замѣстительницы» Бріз, «Нефтяной фонтанъ», Величко, «Погоня за счастьемъ», Бутти. Пьесы для бенефисовъ бенефициантами еще не выбраны, за исключеніемъ Г. Н. Оедотовой, которая поставитъ «Кориолана», съ г. Южинимъ въ главной роли. Если Л. Н. Толстой успѣетъ кончить свой «Группъ», конечно, драмъ великаго писателя будетъ дано первое мѣсто въ репертуарѣ. Затѣмъ будутъ возобновлены по пьесѣ А. А. Потѣхина и И. В. Шпажинскаго, въ юбилейные ихъ спектакли. Окончательно репертуаръ опредѣлится осенью.

Въ Новомъ театрѣ подъ режиссерствомъ А. П. Ленскаго будутъ поставлены «Разрывъ-Трава» и «Донъ-Карлосъ», подъ режиссерствомъ А. М. Кондратьева, — «Петръ Великій» В. А. Крылова, «Старый домъ» Оедорова, «Въ глуши» Дрейера и «Современная молодежь» Эрнста. Роли между артистами распределены такъ, чтобы всѣ по возможности имѣли одинаково интересную работу.

* *

Въ Петербургѣ сталъ выходить спортивно-театральный листокъ «Эхо Сезона», подъ редакціею г. Шевлякова, типа московскихъ «Новостей Сезона».

* *

Въ театрѣ «Буффъ» дебютировала г-жа Ирская, спѣвшая нѣсколько романсовъ въ «Цыганскихъ пѣсняхъ». Очень слабый нижній регистръ, пріятный мелодизмъ и хорошее *mezza voce* — таковы данныя этой неопытной дебютантки, имѣвшей, впрочемъ, значительный успѣхъ.

Сборы театра «Буффъ» все время полные. Г-жа Вяльцева уѣхала на мѣсяцъ изъ Петербурга. Ведутся переговоры съ г-жей Милютинной.

* *

Артисты петербургскаго театра «Буффъ» г-жи Муратова, Дальская и гг. Брянскій и Дальскій подписали контрактъ на зиму къ Шульцу и Деденцову, которые держатъ оперетку съ 15 сентября до 1 декабря въ Кіевѣ, а затѣмъ до Великаго поста въ Москвѣ.

* *

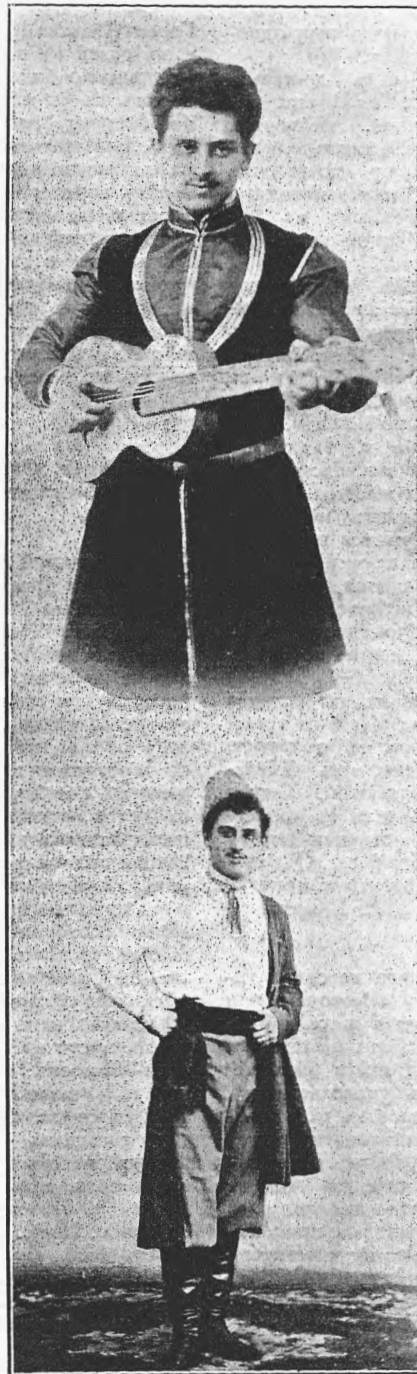
Бывшая «Ливадія» снята на десять лѣтъ г. Бовіо, извѣстнымъ Петербургу по кафе-шантанномъ сценамъ.

* *

Опереточные спектакли въ «Аква-риумѣ» открылись новой опереткой «Les travaux d'Hercule». Это — возвращеніе къ старику Оффенбаху, къ пародированію классической древности и временамъ «Бѣлокурой Венеры», представленіемъ которой начинается «Нана» Золя. Либретто не лишено остроумія. Геркулесъ — дѣйствительно обладаетъ великолѣпными мускулами и «бицепсами», но только у него нѣтъ никакого желанія пользоваться во славу своего имени. Онъ въ достаточной мѣрѣ трусливъ, и

никакихъ подвиговъ, въ дѣйствительности, не совершаетъ. Его слуга, Палемонъ, и супруга Омфала знаютъ секретъ Геркулеса. Въ глазахъ Омфалы Геркулесъ — преничиножнѣйшій супругъ, и его «бицепсы», какъ и у нынѣшнихъ атлетовъ, — плохая привада супружескаго пира. Въ концѣ концовъ, Омфала увлекается Авгіемъ и уходитъ съ нимъ, что очень мало беспокоитъ Геркулеса. Въ своихъ странствіяхъ Геркулесъ приходитъ въ какую-то восточную страну, гдѣ ждутъ его прибытія тридцать дѣвственницъ, поддерживающихъ священный огонь въ храмѣ. По уставу, онъ могутъ выйти изъ храма только тогда, когда ихъ освободитъ отъ общаго дѣвственности одинъ витязь. Когда является Геркулесъ — становится очевиднымъ, что это ему именно предстоитъ совершить «высокій

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“.

Н. Г. Сѣверскій.

Г-жа Гуэрро.

подвигъ». Бѣдный Гераклъ чрезвычайно смущенъ, и если далеко отъ «ау-тен-тичности» его битвы съ Церберомъ, львомъ и пр., то тѣмъ болѣе невозможно справиться съ такой сверхчеловѣческой задачей. По пути на помощь являются 30 пастуховъ и совершаютъ то, что не подъ силу одному Гераклу.

Эта сцена до-нельзя скабрена, quod erat demonstrandum, конечно. Впрочемъ, исполнители ведутъ сцену достаточно скромно, насколько можно быть скромнымъ въ подобныхъ фривольныхъ положеніяхъ.

Музыка «Геракла» очень бойкая и живая. Финалы рѣшительно офенбаховскіе. Композиторъ Террасъ, очевидно, игралъ прилежно Оффенбаха, а Берлиоза не игралъ.

Группа г. Гюнсбурга довольно посредственная. Недурна г-жа Рива. Но всѣ поютъ музыкально и отлично держатся на сценѣ. Срепетована оперетка прекрасно, всякая хористка играетъ и живетъ на сценѣ. Но 30 дѣвственницъ

изображаются 10 хористками. Роскошь Геракла не по антрепризѣ Гюнсбурга.

Въ своемъ родѣ извѣстная Кавальери вдругъ, по желанію этого ловкаго импресарио, выступила въ качествѣ оперной пѣвицы въ «Травіату». Послѣ Ліаны де Пужи въ опереткѣ, это вполне естественно. Съ теченіемъ времени, весь «Жиль Блазъ» пройдетъ передъ петербургской публикой. Такова цивилизаторская миссія г. Гюнсбурга. Онъ началъ съ фейерверковъ въ Зоологическомъ саду, изображая языкомъ ракеты и бураки, а кончаетъ «палимисестами» Берлиоза. Оперная карьера описываетъ иногда совершенно невѣроятную кривую.

Н. Невревъ.

* * *

Г. Казанскій прекрасно сдѣлалъ, поставивъ на сценѣ театра «Олимпія» пьесу А. Н. Островскаго «Воевода» или «Сонъ на Волгѣ». Это — удивительно красивая пьеса и приходится только удивляться, почему ее не ставятъ на сценахъ нынѣшнихъ большихъ театровъ. Говорятъ, что пьеса малосценична. Однако я смотрѣлъ ее съ большимъ удовольствіемъ, хотя исполненіе было не ахти какое. Длиннотъ въ ней, положимъ, не мало, но яркій, образный языкъ, рядъ поэтическихъ картинъ, представляющихъ смѣсъ дѣйствительности съ вымысломъ, и, наконецъ, самая, такъ сказать, юридическая сторона пьесы — характеристика того управленія, въ основаніе котораго клалось пресловутое «кормленіе» — все это настолько приковываетъ вниманіе зрителя, что онъ положительно не чувствуетъ излишней растянутасти пьесы.

Исполненіе, какъ я сказалъ, было посредственное. Впрочемъ, отъ открытой сцены, располагающей къ тому же скромными средствами, многого и требовать нельзя. Больше всего понравился мнѣ г. Михайловскій (шутъ Безсудный), хотя мѣстами онъ и не могъ удержаться отъ шаржа. Приличный атаманъ Дубровинъ г. Баратовъ, а г. Бахматовъ, одаренный хорошими вѣнскими данными, съ большою любовью отнесся къ роли Степана Кострюкова и выказалъ въ ней достаточно и чувства и удали. Зато исполнитель роли старшаго Кострюкова не потрудился даже выучить роли.

Не удовлетворилъ меня и г. Шамардинъ, изображавшій какого-то брюжжакаго старичка вмѣсто властнаго самодура Шалыгина, который хоть и «въ лѣтахъ», но еще достаточно крѣпокъ и, по своему, величественъ. Г. Шамардинъ вообще слабое мѣсто труппы г. Казанскаго. Еще вопросъ, кто въ проигрышѣ: г-нъ ли Томскій, отъ котораго г. Шамардинъ, какъ уже извѣстно читателямъ, сбѣжалъ, или же г. Казанскій, въ труппѣ котораго артистъ пріютился?...

Не безъ огонька играла г-жа Станилевичъ, изъ которой, повидимому, современемъ выработается хорошая актриса на роли молодыхъ героинь. Но бытовые характеры едва ли ей жанръ. Самый тонъ, манера разговора у ней совсѣмъ не бы-

товые, да и не чувствуетъ она русской народной души, а безъ этого немисливо играть подобныхъ ролей. Посовѣтую также артисткѣ обратить болѣе вниманія на «столбнякъ». Въдъ это, пожалуй, олицетворенія тогдашней народной жизни, которая вся сводилась къ «столбняку». Это былъ единственный протестъ противъ своевольства разныхъ воеводъ. Помните, даже крестьянка въ избѣ надъ ребенкомъ поетъ:

«Ты спи, поколь изживемъ бѣду,
Изживемъ бѣду, пронесетъ грозу,
Провесетъ грозу, горе минетъ!
Поколь Богъ проститъ, царь ежалится».

Слабѣ всѣхъ, по моему глубокому убѣжденію, была г-жа Горева (Оксана). Эта артистка не только бытовыхъ, но никакихъ ролей не можетъ играть и, признаюсь, я положительно не понимаю былой славы этой артистки. Съ ея пѣвучимъ голосомъ, съ ея манерой изображать все по одному шаблону, по которому она въ дни молодости изображала Марию Стюартъ, положительно трудно помириться. Къ тому же, несмотря на опытность г-жи Горевой, она совсѣмъ не умѣетъ слушать своихъ партнеровъ и отвѣчать имъ въ тонъ: она сама по себѣ, а остальные актеры сами по себѣ.

Въ самой постановкѣ замѣтно нѣсколько промаховъ. Прежде всего слѣдуетъ урегулировать свѣтовые эффекты, которые производятъ прямо курьезное впечатлѣніе. Напримѣръ, прекрасно въ общемъ поставленная сцена «сумеричанья», пропадаетъ исключительно благодаря неудачнымъ свѣтовымъ эффектамъ. Затѣмъ болѣе оживленія желательно было бы видѣть въ народныхъ сценахъ.

В. Л.—ій.

* * *

Открытіе Ораніенбаумскаго театра состоится 21 мая. Пойдетъ «Свѣтитъ да не грѣетъ».

* * *

На открытой сценѣ «Аркадіи», по примѣру прошлыхъ лѣтъ, подвизается драматическая труппа, подъ режиссерствомъ безызвѣстнаго провинціального антрепренера и режиссера П. А. Соколова-Жамсона. Въ репертуарѣ — противъ прошлыхъ лѣтъ — замѣчаются нѣкоторыя измѣненія. Прежде здѣсь преобладали по преимуществу громоздкія и обстановочныя пьесы, которыя при средствахъ открытой сцены обставлялись далеко не всегда удачно. Въ нынѣшнемъ же году репертуаръ составленъ почти исключительно изъ легкихъ комедій. Сообразно съ репертуаромъ составлена и труппа, подобранная, судя по первымъ спектаклямъ, очень удачно. Изъ женскаго персонала слѣдуетъ прежде всего выдѣлить молодую инженеру г-жу Рене, пользующуюся въ провинціи хорошей репутаціей. Не знаю, какова она въ драматическихъ роляхъ, которыя, какъ говорить, ея специальность, но въ комическихъ она произвела на меня пріятное впечатлѣніе. Играетъ она искренно и весело, діалогъ свободный и легкий, внѣшность благообразная. Хорошее впечатлѣніе производятъ и г-жа Кудрянцева (комическая старуха), уже знакомая по саду Тумнакова, гдѣ она служила нѣсколько лѣтнихъ сезоновъ.

Слабѣ, какъ мнѣ показалось, мужской персоналъ труппы, первое мѣсто въ которомъ занимаетъ самъ режиссеръ г. Соколовъ-Жамсонъ, старый и опытный актеръ, антрепренерствующій въ провинціи десятки лѣтъ. Какъ комикъ-буффъ, этотъ артистъ считается однимъ изъ лучшихъ въ провинціи, хотя тотъ спектакль («Разрушеніе Помпеи»), въ которомъ я его видѣлъ, не совсѣмъ оправдалъ эту репутацію. Правда, играетъ онъ весело, даже чересчуръ весело, но въ этомъ веселіи много дѣланности. Стремленіе къ шаржу у артиста необыкновенное. Напр., въ «Разрушеніи Помпеи» роль антрепренера и безъ того карикатурна, но г. Соколовъ еще успаиваетъ ее массой собственныхъ отсебятинъ и клоуническихъ выходокъ. Это уже не искусство, а что-то очень близкое къ балагану. Желательно было бы думать, что подобнымъ образомъ г. Соколовъ-Жамсонъ играетъ только эту роль. Можетъ быть въ серьезныхъ пьесахъ онъ играетъ серьезнѣе...

Изъ остальныхъ исполнителей слѣдуетъ выдѣлить гг. Митрофанова, Боярскаго и Жуковскаго, нѣсколько уже знакомыхъ Петербургу.

В. Л.—ій.

* * *

† Г. Г. Солодовниковъ. 14 мая скончался въ Москвѣ извѣстный богачъ Г. Г. Солодовниковъ, которому принадлежалъ одинъ изъ частныхъ театровъ.

* * *

Петръ Монтекуки проситъ насъ заявить, что онъ еще не заключилъ контракта на зиму нынѣшнюю съ кѣмъ и сообщеніе о службѣ его въ Тифлисѣ невѣрно.

СДАЧА ТЕАТРОВЪ И АНГАЖЕМЕНТЫ.

Казань — Саратовъ. Въ составъ оперной труппы г. Соболев-пикова-Самарина приглашены: сопрано — Мелодистъ, Эйгентъ, Асланова, Андриевская и Новоспаская; меццо-сопрано: Карамзина-Жуковская, Кравецъ и Янса; тенора: Ошустовичъ. Большаковъ, Михайловъ, Медвѣлевъ и де-Марки; баритоны: Ситтловъ, Амирджанъ и Бѣльскій; басы: Тарасовъ, Чистяковъ, Чемизовъ и Пушкаревъ; капельмейстеры: В. И. Сукъ и М. М. Голикинъ; хормейстеръ Н. М. Энгелькронъ; главный режиссеръ и администраторъ Н. Н. Боголюбовъ. Въ числѣ оперъ будутъ поставлены: «Чародѣйка» (Чайковского), «Лоэнгринъ» (Вагнера) и «Манон-Леско» (Пуччини).

Ревель. Лѣтній сезонъ. Труппа драматическихъ артистовъ, подлѣ управленіемъ артиста Императорскихъ театровъ Г. А. Яковлева-Востокова. Составъ: г-жи Е. А. Бенаръ, Е. Р. Клементинъ, А. А. Красовская, М. Н. Николаева, Е. В. Облонская, Е. С. Самборская, Н. Ф. Скарская, С. П. Чистякова, А. А. Эльмина и др. Гг. И. О. Аржанниковъ, П. П. Гайдебуровъ, М. С. Коженниковъ, Е. Е. Крюковъ, Н. Н. Крашенинковъ, В. И. Лукашевичъ, П. Н. Петропавловскій, И. Ф. Скуратовъ, А. А. Усачевъ, Г. А. Яковлевъ-Востоковъ и др. Режиссеръ И. О. Аржанниковъ. Помощникъ режиссера П. Н. Петропавловскій. Суфлеръ А. С. Александровъ.

Керчь. На лѣтній сезонъ въ «Народный театр» приглашена драматическая труппа, въ составъ которой входятъ: г-жи: Крамская — героиня, Тивольская — драмат. инжениро, Сергѣева — комич. инжениро, Ростовская — старуха, Горская, Соколова и Чесмина. гг. П. А. Тивольскій — герой, И. М. Корсаковъ — резонеръ, А. Л. Зиновьевъ — простакъ, А. И. Лирскій — бытовые роли, Е. В. Борисовскій, В. Ф. Акатовъ, А. И. Жемчуговъ и А. П. Самарскій — вторыя роли.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Кіевъ. Г-жа Яворская дала въ Кіевѣ два представленія «Орленка». Приводимъ отзывы газетъ объ исполненіи. «Кто читалъ пьесу Ростана, тотъ могъ, — пишетъ «Кіевл.» — не узнать ее въ исполненіи г-жи Яворской и ея труппы. Это было удивительное исполненіе. Стиховъ г-жа Яворская совершенно не умѣетъ читать. Не только звучность, гармонія стиха пропадаетъ въ ея чтеніи, но и самое содержаніе погибаетъ. При этомъ она неистово кричитъ или до пошлота понижаетъ тонъ, но больше кричитъ и криками выражаетъ восторгъ, отчаяніе, надежду, иронию, гнѣвъ и прочія болѣе или менѣе сильныя проливленія чувствъ человѣческихъ. И неудивительно, что немногочисленная публика, посѣтившая спектакль г-жи Яворской, начала покидать театръ послѣ второго акта пьесы». «Кіевская Газ.», отмѣчая съ своей стороны, что публика начала уходить съ 2 и 3 актовъ, пишетъ: «Что можно сказать объ исполненіи? «Орленка» играла Л. Б. Яворская. Кіевляне хорошо знаютъ вышнія качества этой артистки, ея голосъ, артистическій темпераментъ. Говорила громко, на весь театръ, даже въ тѣ моменты, когда обыкновенно всѣ здравомыслящіе заговорщики понижаютъ голосъ до шепота, говорила почти исключительно публикѣ, но говорила Ростановскими стихами. Паузы и нюансовъ почти никакихъ». Г. Петросьянъ въ роли гренадера Фламбо паноминалъ газетѣ трагика малороссійской труппы, съ необъятнымъ голосомъ и однообразной мимикой. Третья кіевская газета «К. Сл.» предпочла совсѣмъ не дать отзыва объ этихъ спектакляхъ.

Одесса. Труппа В. Н. Давыдова, составъ которой у насъ уже сообщался, на дняхъ начала спектакли въ Одессѣ. Мѣстные газеты отзываются одобрительно о г-жѣ Вульфъ (окончившей въ нынѣшнемъ году театральное училище).

Первый спектакль («Дубровский») оперной труппы Зурабова далъ сбору 650 рублей, 2-ой («Евгеній Онѣгинъ») — 1355 руб., 3-ій («Царская невѣста») — 1007 руб. и вчерашній спектакль «Демонъ» далъ 900 руб. сбора. Въ общемъ 4 спектакля дали около 4000 рублей, что составляетъ по 1000 руб. за спектакль. Вечеровый расходъ труппы въ среднемъ достигаетъ 1200 руб.

Гомель. Съ 3 мая начались спектакли товарищества В. И. Никулина. Для открытія шель «Лесь».

Кіевъ. Какъ теперь окончательно выяснилось, новый театръ не будетъ готовъ къ сроку и городу, такимъ образомъ, придется платить неустойку за каждый просроченный день 800 руб.

Въ предмѣстьѣ Мотовиловка правленіемъ юго-западныхъ ж. д. разрѣшено построить лѣтній театръ на землѣ, принадлежащей ж. д.

Театръ въ Бояркѣ сданъ М. И. Морской.

Въ Кіевскій окружный судъ передано изъ петербургскаго суда дѣло по обвиненію Старицкимъ бывш. редактора «Мір. Отг.» Трубникова и корреспондента газеты, Н. В. Александровскаго, въ клеветѣ. Г. Александровскій въ статьѣ «Драматурги хитники», написалъ, что г. Старицкій лишь передѣлываетъ пьесы другихъ малорусскихъ авторовъ и выдаетъ ихъ за свои. Дѣло начато еще въ 1897 г. и своевременно у насъ о немъ уже сообщалось.

Харьковъ. Здѣсь начались гастроли драматической труппы, во главѣ которой находятся В. Ф. Коммисаржевская и В. П. Далматовъ. Составъ труппы: г-жи Коммисаржевская, Чижевская, Лармина, Нелюбова, Вольская, Бутковская и Смирнова, гг. Далматовъ, Ходотовъ, Израилевъ, Смирновъ, Вольскій, Дунаевъ, Поморцевъ и Шепкинъ. Репертуаръ: «Чайка», «Пережитое», «Дядя Ваня», «Бѣшенныя деньги», «Огни Ивановой ночи», «Провинціалка», «Волшебная сказка», «Дикарка» и «Безприданница». Нѣкоторыми спектаклями будетъ режиссировать Е. П. Карповъ.

На дняхъ въ редакціи газеты «Харьковскій Листокъ» по телефону изъ городского театра, гдѣ давала представленія русская оперетка, было заявлено, что, по распоряженію распорядителя труппы опереточныхъ артистовъ, г. Щеголева, мѣсто въ этомъ театрѣ, всегда принадлежавшее редакціи, на дальнѣйшіе спектакли оперетки будетъ пушено въ продажу, причѣмъ мотивомъ къ такому распоряженію выставлено то обстоятельство, что редакція «Харьковского Листка», несмотря на то, что прошло уже 4 спектакля, не дала ни одного отчета. Это точно — все билеты давать, ежели ничего не писать.

Вильна. Артисты труппы петербургскаго театра «Буффъ» послали въ вилenskія газеты телеграмму по поводу извѣстнаго поступка г-жи Бауэръ.

Ташкентъ. Спектакли труппы В. М. Янова прошли съ отличными сборами, превзойдяшимъ прошлогодніе, хотя и въ прошломъ году заработали здѣсь по 1 р. 95 к. на марку.

Владивостокъ. Во Владивостокѣ на дняхъ былъ данъ въ китайскомъ театрѣ благотворительный спектакль въ пользу пострадавшихъ отъ войны китайцевъ; въ числѣ русскихъ приглашенныхъ былъ губернаторъ. Сборъ достигъ крупиной суммы.

Саратовъ. Театръ въ проектируемомъ народномъ домѣ рассчитанъ на 1,500 человекъ. На полное обустройство «Народнаго дома», по приблизительному разсчету, потребуются отъ 500,000 до 580,000 руб., включая сюда и расходы на первоначальное оборудованіе всѣхъ намѣченныхъ въ проектѣ учреждений. Сразу, въ одинъ годъ, городъ, разумѣется, не можетъ дать такой суммы, — при настоящихъ финансахъ это для него непосильная тягость. Но надо помнить, что 50 лѣтіе раскрѣпощенія крестьянъ, въ память котораго учреждается Народный домъ, должно праздноваться еще черезъ 10 лѣтъ, что дастъ возможность распределить равномерно необходимую на предпріятіе сумму за весь десятилѣтній періодъ времени.

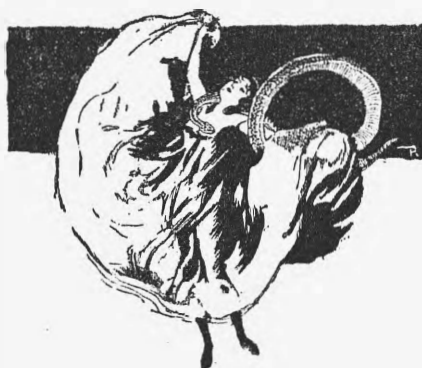
Вильна. 1-го мая открылся сезонъ, въ садахъ: Ботаническомъ и «Швейцаріи». Въ первомъ — опереточная труппа Блюменталь-Тамарина.

Вниманію добрыхъ людей. Намъ получена слѣдующая записка: актеръ В. В. Шубинъ-Славскій, исполняя роль Гамлета, вслѣдствіе неосторожности актера, исполнившаго роль Лаэрта, въ сценѣ фехтованія, получилъ ударъ рапирой по глазу, почему потерялъ совершенно зрѣніе. Восемь лѣтъ молодой, талантливый актеръ былъ совершенно слѣпымъ. Наконецъ, трудомъ своей жены ему удалось скопить небольшую сумму для поѣздки за границу на лѣченіе. Теперь получены свѣдѣнія, что лѣченіе пошло настолько успѣшно, что онъ уже началъ различать предметы, но недостатокъ средствъ не позволяетъ далѣе продолжать лѣченіе.

Вотъ что пишетъ Шубинъ-Славскій въ письмѣ къ одному актеру.

«Я начинаю различать предметы. Мнѣ еще полѣчиться мѣсяцъ и я буду здоровъ. Профессора это говорятъ, но... не только купить лѣкарство и выдержать извѣстное предписаніе профессоровъ, но и выѣхать не на что отсюда». Человѣкъ послѣ восьмилѣтней муки, слѣпой — прозрѣваетъ, и не дать ему прозрѣть! Русское Театральное Общество дало при поѣздкѣ 25 р. и выслало 50 р. Для двоихъ (слѣпой поѣхалъ въ сопровожденіи своей жены), да еще на чужой сторонѣ — этого мало.

Откройте, г. редакторъ, подписку среди актеровъ въ пользу прозрѣвающаго товарища! Адресъ Шубина-Славскаго: Paris, Bureau 14, Poste-restante, Nadine Wasilief.

❧ ❧ Четыре времени года. ❧ ❧

Когда сердечко въ первый разъ проснется,
И тотъ огонь почувствуешь въ крови,
Что и мучителенъ и сладокъ... Знай — начнется
Весна любви.

Отдастся юноша любви той беззавѣтно,
И ей отдасть, что только можетъ онъ...
И жизнь промелькнетъ его такъ незамѣтно,
Какъ лѣтній сонъ.

Но вотъ придетъ пора, — пройдетъ очарованье
Отъ прежнихъ чувствъ останется лишь тѣнь...
Тоску съ собой несетъ и горькое терзанье
Осенній день.

Суровый зимній вихрь когда нибудь завоюетъ,
Все снѣгомъ занесетъ — поля, лѣса, дома...
Послѣдніе слѣды прошедшаго покроетъ
Тогда зима.

А. А. Мюссарф-Викентьевъ.

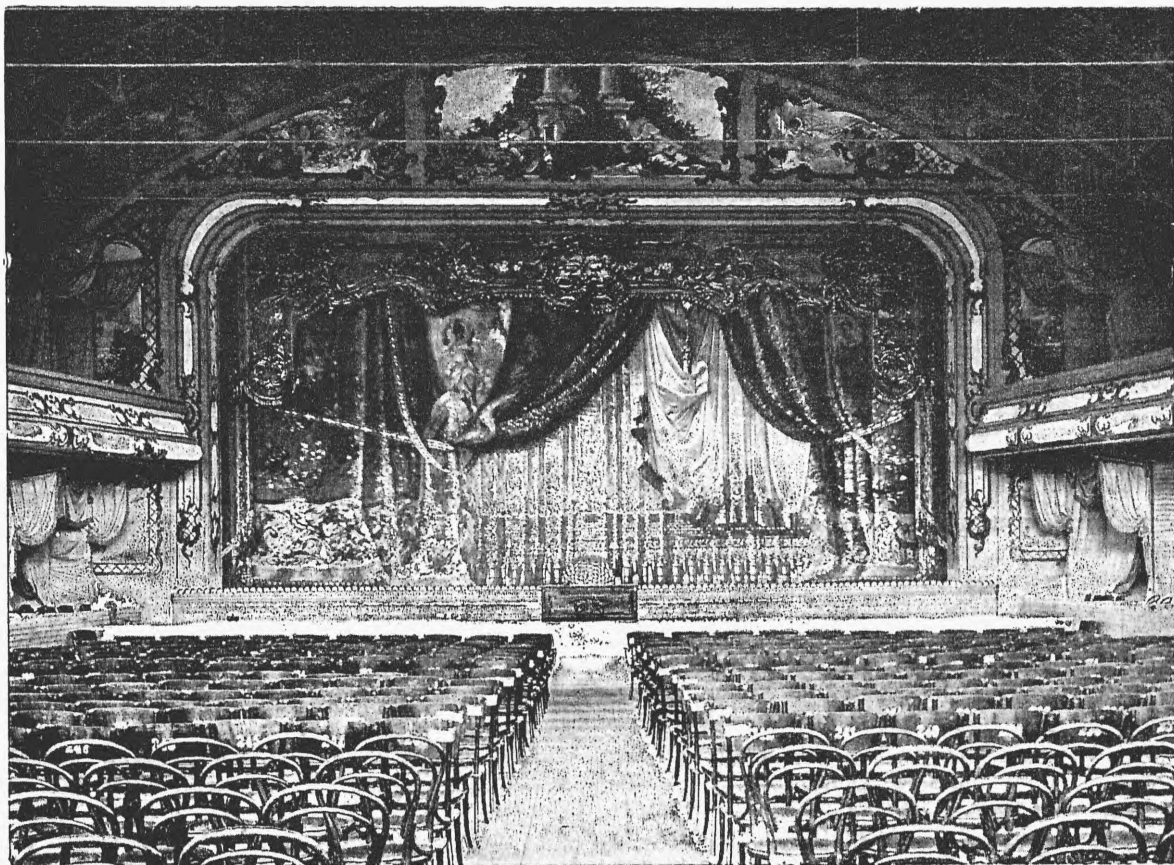
Музыкальныя замѣтки.

Въ Аркадіи поставили «Царскую Невѣсту» Н. А. Римскаго-Корсакова. Опера эта для Петербурга является почти новинкою, такъ какъ постановка ея полтора года тому назадъ въ Панасевскомъ театрѣ, по слабости исполненія, въ счетъ идти не можетъ.

Въ сферѣ опернаго творчества Н. А. Римскій-Корсаковъ отмежевалъ себѣ специальную область, гдѣ онъ вправѣ считать себя хозяиномъ. Это — фантастическая опера, или, вѣрнѣе, музыкальная сказка. Для этого жанра у него имѣются, кромѣ выдающейся композиторской техники, еще данныя блестящаго инструментатора и колориста. Врядъ-ли кто изъ современныхъ русскихъ композиторовъ можетъ поспорить съ г. Римскимъ-Корсаковымъ въ блескѣ и виртуозности музыкальной живописи. И еслибъ г. Римскій-Корсаковъ ограничился этимъ жанромъ, то, безъ сомнѣнія, онъ не имѣлъ бы принципиальныхъ противниковъ. Но онъ не довольствуется этимъ жанромъ. Отъ времени до времени пытается онъ создать національно-русскую историческую драму. Эти попытки нельзя назвать удачными. Для музыкальной драмы у него нѣтъ ни драматическаго темперамента, ни склонности къ музыкальной лирицѣ. А что такое сценическое произведение, не оживляемое нарастаніемъ драматическаго движенія и не согрѣваемое всплывками искренняго чувства или страсти? Притомъ, самая манера письма г. Римскаго-Корсакова мало примѣнима къ оперному жанру. Темы г. Римскаго-Корсакова всегда кратенькія, чрезмѣрно кратенькія, и мелодическое развитіе у него замѣняется тематическою разработкою. Этотъ приемъ и въ симфоническихъ формахъ умѣстенъ лишь въ весьма тѣсныхъ и опредѣленныхъ рамкахъ, въ оперномъ же творествѣ область его примѣненія еще болѣе суживается. Точно также и національный складъ музыки г. Римскаго-Корсакова можно признать лишь съ нѣкоторыми оговорками. Г. Римскій-Корсаковъ, безъ сомнѣнія, тяготеетъ всѣми художественными симпатіями къ народному пѣсенному творчеству и когда онъ прямо заимствуетъ народную пѣсню, включая лишь ее въ свою музыкальную оправу, онъ можетъ удовлетворить самаго взыскательнаго судью. Эти эпизоды всегда и самыя счастливыя въ его операхъ. Но чтобы самостоятельно творить мелодіи въ народномъ духѣ, у него не хватаетъ мелодической изобрѣтательности и, главное, непосредственности истиннаго вдохновенія. Это не мотивы, вродѣ

глинкинскихъ, которые и вытекли незримо изъ нѣдръ народной души и столь же незримо въ нее опять вольются. Темы г. Римскаго-Корсакова никогда не слѣлаются достояніемъ народа, какъ это бываетъ съ истинно-художественнымъ творчествомъ. Въ лучшемъ случаѣ, онѣ не возвышаются надъ уровнемъ поддѣлки подъ народную пѣсню и неизмѣнно носятъ на себѣ печать искусственности, свойственной всякому внѣшнему подражанію. Съ этой точки зрѣнія, между г. Римскимъ-Корсаковымъ и Глинкою можно установить такое же отношеніе, какъ между бар. Дельвигомъ и Пушкинымъ.

Эти особенности творчества г. Римскаго Корсакова, въ общихъ чертахъ, отразились и въ «Царской Невѣстѣ». И здѣсь, прежде всего, бросается въ глаза полное пренебреженіе къ сценическимъ требованіямъ. Опера страдает отсутствіемъ всякаго драматическаго движенія. Весь первый актъ, напримѣръ, проходить въ пѣсняхъ и пляскахъ, притегнутыхъ, что называется, за волосы, для пущаго эффекта, и дѣйствіе не подвигается ни на шагъ. Впрочемъ, пѣсни и танцы — болѣе мѣсто большинства нашихъ композиторовъ, воспитанныхъ на излюбленныхъ эффектахъ французской «большой оперы». Они рады ухватиться за всякій предлогъ блеснуть дешевенькимъ эффектомъ, сближающимъ оперу съ музыкальною фееріею. И какъ наивно создается этотъ предлогъ! Взять хоть-бы, напримѣръ, тотъ же первый актъ «Царской Невѣсты». Малюта Скуратовъ съ опричниками въ гостяхъ у Грязнаго. Послѣ патристической тирады Грязнаго, бѣлыми нитками пришитой къ разсказу Лыкова о басурманскихъ земляхъ, Малюта требуетъ пѣсенниковъ (словно цыганъ въ отдѣльномъ кабинетѣ). «И пѣсенники» — предумыслительно подхватываютъ опричники. Появляются на сцену гусяры и начинается подблюдная пѣснь на извѣстный народный мотивъ «Слава». Пѣсня спѣта, но Малюта не унимается: «ну-ка, плясовую». Казалось-бы пора и честь знать, но у композитора имѣется про-запасъ еще пѣсенка, и ненасытный меломанъ Малюта, въ угоду композитору, пристаётъ къ вытребованной имъ для сего Любашѣ съ просьбою спѣть еще пѣсенку. И Любаша поетъ пѣсенку безъ аккомпанимента. Но что общаго между этимъ балетно-музыкальнымъ дивертисментомъ, лишь задерживающимъ дѣйствіе, и художественнымъ развитіемъ драматическаго сюжета? Надо правду сказать, наши музыкальные новаторы, очень смѣлые на словахъ, въ сущности, большіе рутинеры. Послушайте ихъ — сколько превыспренныхъ тирадъ расточается о правдѣ музыкально-сценическаго выраженія. Но когда приглядишься къ

Новый театр „БУФЪ“, (П. В. Тумпакова).

ихъ собственнымъ произведеніямъ, то поражаешься ихъ художественно отсталостью. Прогрессъ, который въ послѣднее время произошелъ во взглядахъ на требованія музыкально-сценической правды, коснулся ихъ лишь мимоходомъ и породилъ только экстравагантныя крайности, не имѣющія ужъ ровно ничего общаго съ истинно художественнымъ реализмомъ... Не лучше обстоитъ дѣло насчетъ драматическаго движенія въ остальныхъ актахъ. Сплошь и рядомъ дѣйствіе замѣняется разговорами, или задерживается излишними подробностями. Къ этому слѣдуетъ добавить плоскій, безцвѣтный, неуклюжій и крайне нслитературный языкъ либретто. Несудивительно, что зритель временами испытываетъ довольно-таки гнетущую тоску.

Но самый тяжкій грѣхъ композитора и либретиста заключается въ отсутствіи всякой попытки къ характеристикѣ дѣйствующихъ лицъ. Всѣ они лишены всякой фizioноміи и какихъ бы то ни было типическихъ чертъ. Уже на что исторически опредѣленное лицо Малюта Скуратовъ. Но въ оперѣ г. Римскаго-Корсакова это чуть-ли не благодунѣйшее существо, добрый малый и душа общества.

Оперѣ предшествуетъ увертюра. По благородству стиля и изяществу фактуры, она принадлежитъ къ лучшимъ инструментальнымъ произведеніямъ г. Римскаго-Корсакова. Главная тема красива и граціозна. Побочная тема, по широтѣ размаха и свѣтлому настроенію, приближается къ духу лучшихъ Глинкинскихъ вдохновеній. Разработка весьма интересна по легкости и виртуозности полифоническихъ сплетеній. Къ наиболее удачнымъ мѣстамъ въ оперѣ слѣдуетъ отнести тѣ, гдѣ авторъ пользуется народными мелодіями. Въ пѣснѣ Любаши вѣрно схваченъ духъ и колоритъ народной пѣсни, но она много теряетъ отъ неясности и искусственности мелодическаго рисунка. Не лишена игривости тема Бомелія, но композиторъ слишкомъ злоупотребляетъ безчисленными варіаціями ея на разные лады. Въ концѣ концовъ она только надѣдаетъ. Одѣльныхъ счастливыхъ моментовъ разбросано въ оперѣ немало, но они чересчуръ незначительны и слишкомъ эпизодичны. Широкихъ и рельефныхъ номеровъ въ оперѣ совсѣмъ нѣтъ — и это ея крупнѣйшій недостатокъ.

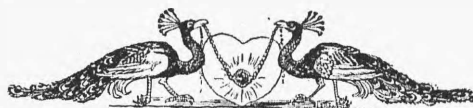
Поставлена была опера такъ, что на частной сценѣ лучшаго и желать нельзя. Партіи были распределены между лучшими силами труппы. Роль Грязнаго исполнялъ г. Макасовъ, который сдѣлалъ все, чтобы придать живой обликъ блѣдному образу героя драмы. Въ вокальномъ отношеніи, партія Грязнаго также не изъ благодарныхъ, но и здѣсь г. Макасовъ сумѣлъ выдвинуть всѣ сколько-нибудь интересныя детали. То, что было возможно для артиста съ такимъ талантомъ и такою опытностью, какъ у г. Макасова, оказалось совсѣмъ не по силамъ

г. Севостьянову. Сама по себѣ безцвѣтная роль Лыкова еще болѣе потускнѣла въ блѣдной передачѣ этого начинающаго артиста. Опытный артистъ съ дарованіемъ могъ-бы, пожалуй, кое-что слѣлать изъ партіи Бомелія. Но г. Кастаньянъ, исполнившій эту роль, примитивный пѣвецъ и артистъ. Поручать ему отвѣтственные партіи еще преждевременно.

Роль Марфы коронная въ репертуарѣ г-жи Инсаровой. Артистка, въ сценическомъ отношеніи, дала эффектный образъ Царской невѣсты и выказала драматическое дарованіе въ послѣдней картинѣ. Въ вокальномъ отношеніи, роль также удалась ей болѣе обыкновеннаго, а арія второго дѣйствія исполнена была даже совсѣмъ хорошо. Превосходною артисткою выказала себя г-жа Маклецкая въ роли Любаши. Свою пѣсню (безъ аккомпанимента) она спѣла съ точностью интонаціи и разнобразіемъ оттѣнковъ.

Въ „Риголетто“, въ партіи Джильды, дебютировала новая для Петербурга артистка, г-жа Бронская. Этой совсѣмъ еще молодой пѣвицѣ можно предсказать блестящую будущность. Голосъ ея, свѣжій и красивый, отлично поставленъ и хорошо звучитъ во всѣхъ регистрахъ. Интонація безупречная. Пассажи, трели, гаммы исполняетъ она легко и чисто, но notes piquées и, вообще, головному регистру не достаетъ блеска. Къ указаннымъ достоинствамъ слѣдуетъ прибавить молодость, изящную фигуру и драматическій талантъ. Хотя г-жа Бронская имѣла большой и вполне заслуженный успѣхъ въ колоратурной партіи, мы думаемъ, однако, что истинное ея призваніе — лирическое пѣніе. Г. Макасовъ исполняетъ роль Риголетто въ настоящемъ романтическомъ духѣ съ пріемами крупнаго артиста. Герцога пѣлъ г. Кастаньянъ и своимъ неумѣльнымъ пѣніемъ, а еще болѣе первобытною игрою повредилъ стройности ансамбля. Природныя голосовыя средства у г. Кастаньяна имѣются и теноръ его по тембру даже пріятный. Но пѣвецъ, видно, не получилъ еще серьезнаго вокальнаго образованія. Партію Герцога пѣлъ онъ съ цыганскимъ пошибомъ, стараясь повременамъ исправлять Верди. Въ публикѣ пѣніе и игра г. Кастаньяна временами вызвали веселое настроеніе. Отсутствіе хорошаго лирическаго тенора въ труппѣ г. Макасова, — вообще говоря, превосходно подобранной, — составляетъ весьма чувствительный пробѣлъ и отзывается тяжело на ансамблѣ.

II. Кн.

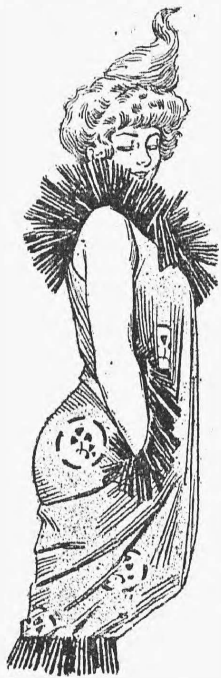
НА ПОРОГѢ

Повѣсть.

(Продолженіе *).

IX.

ТИПЫ ЛѢТНИХЪ
КАФЕШАНТАНОВЪ.

M-me Фру-Фру.

Между тѣмъ, начались занятія въ школѣ. Первое время Лиза не только аккуратно посѣщала классы, но даже записывала всѣ лекціи и, возвращаясь домой, приводила въ порядок эти записки. Скоро, правда, она перестала заниматься дома, но школу продолжала посѣщать аккуратно. Тамъ ей было весело, и она отправлялась туда, какъ въ клубъ. Каждая ученица приходила съ запасомъ свѣжихъ новостей и разсказовъ, все это, наперерывъ другъ передъ другомъ, высказывалось во время свободныхъ часовъ, вызывало разговоры, смѣхъ, и Лиза чувствовала себя отлично. Къ тому же за ней въ это время стали ухаживать Лобовъ, тотъ самый красивый новичокъ, которому Переверзева сразу предсказала полную побѣду надъ второкуреникомъ Кольцовымъ, считавшимся первымъ львомъ и сердцеѣдомъ школы. У Лобова былъ только одинъ недостатокъ: онъ не умѣлъ одѣваться. Но онъ былъ красивъ, не глупъ, и Лиза поэтому принимала его ухаживанья благосклонно. А въ школѣ какъ-то все такъ складывалось, что ученицы только и говорили о томъ, кто къ кому интересуются и кто за кѣмъ ухаживаетъ.

Однажды къ Лизѣ неожиданно пріѣхала Коростова. Неожиданно, такъ какъ Коростова сама не разъ говорила Лизѣ, что визитовъ она никому за неизмѣнимъ времени, не отдаетъ, дѣлъ же у Лизы съ Коростовой не было никакихъ. Лиза какъ разъ въ это время занималась съ Полатинымъ. Читаніе, конечно, было остановлено, и Полатинъ, всегда неравнодушный къ молодой балеринѣ, расположился поговорить съ ней всласть. Но Коростова безцеремонно объявила ему, что у нея съ Лизой есть кое-какіе секреты, и что поэтому ему лучше всего уйти. Полатину ничего, конечно, не оставалось, какъ повиноваться. Тогда Коростова пересѣла поближе къ Лизѣ и спросила ее:

— Вы помните Пустова? Вы его нѣсколько разъ встрѣчали у меня и, кажется, не безъ увлеченія разговаривали съ нимъ?

— Помню...

Коростова придвинула еще ближе свое кресло къ Лизѣ и, еще понизивъ голосъ, сказала:

— Онъ вами заинтригованъ. Я знаю, потому что онъ самъ признался мнѣ.

Лиза смутилась. Она не понимала, къ чему ведетъ весь этотъ неожиданный разговоръ. Коростова едва замѣтно улыбнулась. Маленькая, худенькая, вся прибранная, чистенькая, съ красивымъ личикомъ, которое было точно вставлено въ рамку изъ пышно взбитыхъ завитыхъ волосъ, почти совѣмъ закрывавшихъ лобъ, она сидѣла прямо и спокойно, увѣ-

ренно смотрѣла на Лизу, которую считала совершеннымъ еще ребенкомъ въ сравненіи съ собой.

— Онъ молодецъ, очень богатъ,—сказала она, не сводя съ Лизы спокойнаго, увѣреннаго взгляда.—Очень богатъ. Онъ такъ богатъ, что ему ничего не стоитъ купить въ подарокъ домъ, дать кому-нибудь цѣлый капиталъ. И онъ очень добръ...

Лиза продолжала молчать, потому что она все-таки ничего пока не понимала. Коростова весело рассмѣялась, замѣтивъ смущеніе Лизы, и продолжала:

— Сейчасъ видно, милая, что вы не балетная. Скажи я это балетной—одно изъ двухъ: или она обидѣлась-бы, и сейчасъ послѣ моего ухода побѣждала-бы наводить о Пустовѣ разныя справки, или же бросилась-бы меня цѣловать и благодарить за добрыя вѣсти... Впрочемъ, вотъ что: вамъ нравится Пустовъ или нѣтъ?

— Я его совѣмъ не знаю,—сказала, наконецъ, Лиза.

— Тогда и говорить не о чемъ. Хотите, я пошлю его къ вамъ?

— Зачѣмъ?

— Затѣмъ, чтобы вы могли узнать его... Впрочемъ, нѣтъ!—сказала Коростова тутъ-же.—Мы сдѣлаемъ вотъ какъ: вы сегодня-же вечеромъ заѣдете ко мнѣ, а у меня будетъ и онъ.

Лиза покраснѣла. Она уже поняла смыслъ предложенія, дѣлаемаго Коростовой, и ей стало неловко. Неужели-же можно о такихъ вещахъ такъ просто говорить?—подумала она.—Но Коростова нисколько не думала стѣсниться. У нея былъ свой планъ, и Лиза должна была помочь ей.

— Но только ничего не говорите Переверзевой,—предупредила Лизу балерина,—она—болтушка и, кромѣ того, не любитъ Пустова. А увѣряю васъ—онъ пріятный. Жаль только, что такъ толстъ...

Коростова уѣхала, Лиза немедленно-же отправилась къ Переверзевой и передала ей все. Та отъ души рассмѣялась и долго не могла прійти въ себя.

— Молодецъ Коростова!—воскликнула она.—Но для меня во всемъ этомъ ново только то, что именно тебѣ поручена роль въ маленькой комедіи, задуманной этой ловкой дамой. Отчего-же и не сыграть рольку? Для дебюта даже очень недурно и крайне полезно. А что касается меня, то я была-бы очень благодарна тебѣ: по крайней мѣрѣ, и открою глаза Радугину, и онъ пойметъ, что такое Коростова, которая до такой степени овладѣла имъ.

— Но теперь я уже совѣмъ ничего не понимаю,—медленно проговорила Лиза, окончательно сбитаая съ толку.

— И отлично, что не понимаешь. Будешь естественнѣе играть свою роль.

— Нѣтъ, ты объясни...

— Во всякомъ случаѣ, не то, что ты думаешь.

— Ты вѣдь что подумала? Пріѣхала, молъ, немного черезчуръ откровенная и безцеремонная, но добрая душа и, снисходя къ твоей красотѣ и молодости, пожелала дать тебѣ то, что балетныя называютъ „сча-

ТИПЫ ЛѢТНИХЪ КАФЕ-
ШАНТАНОВЪ.

Режиссеръ открытой сцены.

*) См. № 20.

ТИПЫ ЛѢТНИХЪ
КАФЕ-ШАНТАНОВЪ.

Лирическій пѣвецъ.

стѣемъ“. Вѣдь правда? Нѣтъ, миленькая, Коростова — не такая дура: она хочетъ женить на себѣ Пустова. Понимаешь теперь? Женить! И онъ...

— Но онъ женатъ! Ты сама мнѣ какъ-то говорила объ этомъ. Какъ же онъ...

— Въ томъ-то и дѣло, что три года назадъ онъ похоронилъ свою жену...

— Зачѣмъ-же я ей?

— Чтобы тѣмъ сильнѣе привязать Пустова къ себѣ. Какъ ты не понимаешь? Мнѣ, на примѣръ, Коростова подобной роли не поручить, потому что за меня она не поручится. А за тебя, за совершеннаго еще ребенка, который вонъ даже такихъ пустяковъ не понимаетъ, она готова поручиться.

Она вѣрить тебѣ—понимаешь-ли—вѣрить! И Пустовъ, который вздумалъ-бы поухаживать за тобой, вернется не солоно хлебавши къ ней, а ужъ она сумѣетъ взять его въ руки...

Лиза пожала плечами. Ей стало теперь смѣшно и весело. Какая-то интрига, какіе-то планы,—ничего она въ нихъ не понимаетъ, но ей поручена кака-то роль. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не это именно и есть то, что называется интересной жизнью? Жить такъ, какъ Авдотья Никоновна, на примѣръ, изо дня въ день, какъ разъ навсегда заведенная машина—развѣ это жизнь?

— Какъ-же ты думаешь,—спросила тогда Лиза,—принимать мнѣ предложеніе или нѣтъ?

— Конечно, принимать... Я уже сказала тебѣ, что для дебюта это очень недурно, мнѣ лично окажешь услугу, а тебѣ Пустовъ закажетъ пару чудныхъ серегъ или что-нибудь въ этомъ родѣ. Прямо скажу: я-бы съ удовольствіемъ взялась за роль вмѣсто тебя, потому что Пустовъ—сокровище, на которое у каждой могутъ быть виды...

Лиза въ тотъ-же вечеръ взялась за роль. Она была у Коростовой, встрѣтилась тамъ съ Пустовымъ и скоро очень дружески бесѣдовала съ нимъ.

Пустовъ имѣлъ угнетенный видъ. Никогда никто изъ того кружка, который собирался у Коростовой, не слышалъ отъ Пустова ни слова объ его женѣ, и вообще онъ велъ себя такъ, какъ если-бы у него вовсе жены не было. Но теперь, когда она умерла, онъ точно опомнился. Легкомысленный и безпутный, онъ вдругъ затосковалъ, и это, можетъ быть, болѣе всего другого заставило Коростову подумать о томъ, что надо ему доставить какое-нибудь развлеченіе. Онъ сидѣлъ рядомъ съ Лизой, грустно смотрѣлъ на нее своими добрыми большими глазами, очень похожими на глаза замореннаго вола, и то тяжело вздыхалъ, то меланхолически разсуждалъ о суетѣ мірской. Лиза не знала, какъ и съ чего начать свою новую роль, но, на всякій случай, тоже вздыхала и представлялась задумчивой. Какъ-то Пустовъ случайно дотронулся до ея руки, Лиза вся покраснѣла, а Пустовъ почему-то сконфузился, почему разговоръ и вовсе пересталъ клеиться. Но Лизу выручила Коростова, сидѣвшая въ сосѣдней комнатѣ съ Радугинымъ. Не слыша болѣе разговора, она поспѣшила къ Лизѣ, оживила одного, подбодрила другую, и Лиза опять овладѣла вниманіемъ Пустова. Оказалось, между прочимъ, что послѣдній очень любитъ новороссійскія степи и страстный охотникъ; Лиза, которая родилась и выросла въ степи, нашла теперь

неисчерпаемую тему для разговоровъ. Когда подали чай, Пустовъ уже совсѣмъ развеселился.

— У васъ очень маленькія ручки,—сказалъ онъ вдругъ, всѣмъ своимъ гигантскимъ корпусомъ наклоняясь къ Лизѣ.—У васъ такія маленькія ручки... да-съ!.. я такихъ ручекъ, должно быть, никогда и не видалъ... И тоже вотъ еще зубки-съ... Откуда у васъ такіе зубки-съ? Удивительно очень!..

Этотъ переходъ долженъ былъ обозначать, что, такъ сказать, оффиціальная часть бесѣды кончена и начинается часть вторая, болѣе для обоихъ собесѣдниковъ интересная. Но Лиза, полагавшаяся больше на инстинктъ, чѣмъ на сознаніе, рѣшила, что на первый разъ довольно, и стала прощаться. Пустовъ умолялъ ее пожалѣть несчастнаго сироту и остаться хоть еще немного. Она не согласилась. Пустовъ сталъ тогда предлагать довести ее домой на своихъ лошадяхъ. Но она откровенно объяснила ему, что это было-бы ей неудобно, такъ какъ она живетъ на квартирѣ у очень строгой старухи, пользующейся правами ея воспитательницы. По той-же причинѣ она не согласилась и на его предложеніе заѣхать къ ней какъ-нибудь въ гости. Пустовъ очень огорчился, но пришлось примириться со всѣмъ.

Лиза уѣхала очень довольная проведеннымъ вечеромъ. Съ тѣхъ поръ, какъ она пріѣхала въ Москву, она уже познакомилась съ довольно многими и уже начала входить въ тотъ кружокъ, который одинъ собственно и интересовалъ ее. Но только теперь она какъ будто начала принимать дѣятельное участіе въ жизни этого кружка, такъ какъ до сихъ поръ лишь присматривалась къ тому, что дѣлали и говорили другіе.

Арсеній Г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ТИФИЛЬСЬ. Изъ новыхъ пьесъ поставлены за послѣднія двѣ недѣли: «Буреломъ», «Друзья», «Отравъ», «Огни Ивановой ночи» и «Гейнрихъ Гейне». Наболѣе удачной можно считать постановку «Огней Ивановой ночи». Въ смыслѣ ансамбля пьеса эта шла такъ хорошо, какъ ни одна въ этомъ сезонѣ. Роль Марики въ исполненіи г-жи Пасхаловой — это вполне законченное художественное созданіе. И г. Петровскій (Гаффе), и г. Пясокскій (Фогельрейтеръ), и г. Дара-Владиміровъ (Георгъ), и г-жа Зинсвьева (г-жа Фогельрейтеръ), и г-жа Иртеньева (Труда),—всѣ были на своихъ мѣстахъ. Слабѣе другихъ была г-жа Карпенко въ роли нищей, но и она не портила общаго впечатлѣнія. Успѣхъ, однако, пьеса имѣла у публики средній и многимъ не понравилась вовсе.

Г. Лепковскій все болѣе и болѣе завоевываетъ симпатіи публики. Послѣ Пытцова г. Лепковскій былъ очень хорошъ въ роли профессора Бѣлозерова («Жизнь») и «великолѣпенъ» въ роли Марка Великолѣпнаго («Новый міръ»). Послѣдняя пьеса уже шла у насъ въ Тифлисѣ въ пріѣздъ В. Н. Давыдова и шла очень скверно. Почтенный В. Н. Давыдовъ исполненіемъ Нерона напоминалъ Менелая, а г. Аполлонскій роль Марка велъ все время по суфлеру, остальные не отставали отъ премьеровъ. У г. Людвигова мелодрама эта идетъ лучше и обставлена тщательнѣе, хотя и на этотъ разъ артисты, за исключеніемъ г. Лепковскаго, мало походили на римлянъ, а сборныя декорации рѣзали глаза анахронизмами. Въ сущности говоря, «Новый міръ» рассчитанъ исключительно на

роскошную обстановку. Разъ этого нѣтъ, лучше такую пьесу вовсе не ставить, тѣмъ болѣе, что литературныя достоинства ея болѣе, чѣмъ сомнительны. Кстати, въ афишахъ г. Людвиговъ увѣрялъ публику, что постановка этой пьесы разрѣшена Совѣтомъ театральнаго общества исключительно ему и подъ его личнымъ наблюдениемъ; то же самое, помнится, объявлялъ и В. Н. Давыдовъ. Что это значитъ? Чѣмъ этотъ «Новый мѣръ» заслужилъ, что его разрѣшаютъ не всѣмъ, а лишь избраннымъ антрепренерамъ и подъ ихъ личную отвѣтственность?

Шель «Идиотъ» и шель довольно посредственно. Хороши были только г-жа Пасхалова (Настасья Филипповна), г. Глюске-Добровольскій (Иволгинъ) и г. Петровскій (Фердыщенко). Князя Мышкина почему-то игралъ г. Дара-Владимировъ и не сдѣлалъ изъ этой роли ничего. А между тѣмъ въ труппѣ есть г. Бѣжинъ, которому всѣ роли неврасцениковъ и психопатовъ болѣе или менѣе удаются, и который на этотъ разъ въ роли Гани былъ совершенно не на мѣстѣ. Что-же касается г. Людвигова, то въ роли Рогожина, онъ былъ положительно плохъ. Удивительный артистъ—г. Людвиговъ! Есть роли, въ которыхъ онъ превосходенъ, и въ то же время онъ, на правахъ режиссера, вѣроятно, берется за такія, въ которыхъ выступить ему совсѣмъ не слѣдовало-бы. Возьмемъ, напримѣръ, «Свои люди сочтемся» (общедоступный спектакль). Ну, съ какой стороны г. Людвиговъ, типичный фатъ, создавшій въ былое время у Корша специальное амплу модныхъ адвокатовъ, г. Людвиговъ, у котораго манера говорить съ растяжкой гласныхъ на—э-э, похожъ на купца Большова? Вообще, этотъ спектакль («Свои люди сочтемся») былъ самымъ неудачнымъ изъ всѣхъ общедоступныхъ спектаклей. Типичная была только г-жа Мартынова (Липочка) и очень хорошъ г. Петровскій (Подхалюзинъ), но и тотъ роль зналъ не совсѣмъ твердо и часто разказывалъ Островскаго своими словами.

Но все-же спасибо г. Людвигову за идею ставить въ общедоступные спектакли пьесы Островскаго. Не смотря на свою устарѣлость, онѣ бодрящей, живою струей врываються въ нездоровый, психопатологическій современный репертуаръ.

Бенефисъ г-жи Пасхаловой (4 мая) прошелъ съ необыкновеннымъ триумфомъ. Не смотря на то, что артистка поставила заѣзженную и набившую оскомину «Даму съ камеліями», театръ былъ переполненъ. Г-жа Пасхалова получила массу цвѣтовъ, подарковъ и адресъ отъ публики, который тутъ же на сценѣ былъ громогласно прочитанъ г. Петровскимъ.

30 апрѣля исполнилось 30 лѣтъ со дня постановки на армянской сценѣ популярнѣйшей пьесы Габріэля Сундукьянца «Пепю». По этому случаю грузинская и армянская труппы устроила торжественные спектакли. У грузинъ «Пепю» шель въ театрѣ грузинскаго дворянства 29 апрѣля, армяне-же поставили эту пьесу въ артистическомъ обществѣ 30 апрѣля, причемъ роль Пепю исполнялъ г. Чмишкянъ, создавшій эту роль 30 лѣтъ тому назадъ. Чествованіе «армянскаго Островскаго», и у грузинъ, и у армянъ носило самый задушевный характеръ. Не обобщлось, конечно, дѣло безъ рѣчей, телеграммъ, депутацій и прочихъ атрибутовъ юбилейныхъ торжествъ. Между прочимъ, въ артистическомъ обществѣ чествовала г-на Сундукьянца депутація отъ «кинто» — классъ населенія, который драматургъ увѣковѣчилъ въ своемъ произведеніи. Это, вѣроятно, первый случай, когда народъ по своей инициативѣ принимаетъ участіе въ чествованіи драматическаго писателя. Кромѣ этихъ двухъ спектаклей, «Пепю» шель въ народномъ театрѣ и въ очередную среду (9 мая) идетъ въ артистическомъ обществѣ на русскомъ языкѣ.

Кстати объ артистическомъ обществѣ. Вотъ гдѣ люди по истинѣ не знаютъ куда имъ дѣвать свое время и свои деньги. Я уже писалъ о постановкѣ двухъ оперетокъ: «Любовь—лучшій докторъ» и «Лиса Патрикѣвна». Теперь готовятъ третью: «Маскотту». Все хорошо въ мѣру и отчего же господамъ любителямъ не позабавить себя немного, но когда эта забава повторяется слишкомъ часто, невольно призадумаетесь: стоило ли ради «Тру-ла-ла» строить такое великолѣпное зданіе?

Пенсы.

ВИТЕБСКЪ. Со втораго дня Пасхи, въ нашемъ городскомъ театрѣ начались спектакли опереточной труппы С. С. Стрѣльникова. Труппа намѣревалась пробывать въ зимнемъ театрѣ до 15-го мая, а потомъ парекочевать въ «Лѣтній садъ» («Европа»). Но плохіе сборы повлияли на намѣренія г. Стрѣльникова и онъ 22-го апрѣля, неожиданно прекративъ спектакли, уѣхалъ съ труппой на три спектакля въ Полоцкъ (Витеб. губ.), а потомъ въ Ковно. За 20 дней своего пребыванія въ Витебскѣ труппой дано было 16 спектаклей, принесшихъ 3,588 р. 50 к. валового сбора, что составляетъ по 224 р. 22 к. на кругъ за каждый спектакль. Расходъ же по содержанію труппы, вмѣстѣ съ вечеровыми, выражается суммой около 5,200 р. въ мѣсяцъ. Слѣдовательно страхъ г. Стрѣльникова оказался напраснымъ, тѣмъ болѣе, что интересъ публики къ его труппѣ началъ пробуждаться только въ послѣднее время.

Труппа была составлена относительно довольно удачно и имѣла опытныхъ исполнителей на отвѣтственной партіи. Первое мѣсто по успѣху принадлежало г-жѣ Соколовой—лирическому сопрано. Голосъ пѣвицы не сильный и не обширный

объема, но прекрасно обработанный, выравненный во всемъ діапазонѣ, чрезвычайно пріятнаго тембра. Пѣвица поетъ чисто, музыкально и мило фразировать. Г-жа Соколова поэтическая «Мимоза» («Гейша»). Не чуждъ артисткѣ и каскадный жанръ (куколка). Каскадное амплу занимала опытная артистка, г-жа Калмыкова. Г-жа Стефани (вторыя роли) обладаетъ довольно сильнымъ голосомъ съ красивыми верхами. Хорошей комической старухой оказалась г-жа Шетинина. Отмѣтимъ еще г-жу Миланову (по драмѣ—Борисоглѣбская), обладающую счастливой сценической наружностью и прекрасными голосовыми средствами, недостаточно, къ сожалѣнію, обработанными. При наличности репертуара артистка имѣетъ всѣ данныя занять приличное въ опереткѣ положеніе.

Мужской персоналъ оказался слабѣ женскаго. Г. Стрѣльниковъ, лирическій теноръ, небольшого объема съ нѣсколькими лишь сильными и красивыми нотами въ среднемъ регистрѣ. Режиссируетъ онъ со вкусомъ. Второй теноръ, г. Гурскій (оперный пѣвецъ), ничего интереснаго не представляетъ ни въ музыкальномъ, ни въ драматическомъ отношеніяхъ. Хорошимъ баритономъ и музыкальнымъ пѣвцомъ оказался г. Райскій (герой). Сильный, хорошо обработанный голосъ, пріятнаго тембра съ звучными, красивыми верхами, при выдержанной игрѣ и красивой наружности обезличиваютъ г. Райскому видное положеніе въ опереткѣ. Г. Шетининъ—опытный опереточный комикъ, хотя и «шумитъ» немного и не всегда находчивъ въ своихъ «отсебятникахъ». Второй комикъ—простакъ, г. Судбининъ, артистъ опытный, хорошо знающій публику и особенно раект. Когда-же Судбининъ недоволенъ райкомъ и перестаетъ утрировать, онъ играетъ вполне прилично. Отмѣтимъ еще г. Коринскаго—простака. У артиста звучный теноръ. Хоръ довольно недурно поставленъ. Небольшой оркестръ довольно стройно и твердо велъ дирижеръ С. Суходревъ.

На смѣну опереткѣ появилась труппа малороссовъ (?) подъ управленіемъ нѣкоего Хмары. Гастролировалъ петербургскій «Фарсъ» подъ управленіемъ г. Сабурова. Валовой сборъ съ четырехъ спектаклей (одинъ дневной) выразился въ 1,459 р. 46 коп.

Въ среду, 25 апрѣля, мѣстными любителями драматическаго искусства прочитана была, подъ суфлера и при странной обстановкѣ пьеса Чехова «Дядя Ваня». Въ виду благихъ намѣреній гг. любителей (спектакль шель съ благотворительной цѣлью) воздержимся отъ разбора. Отмѣтимъ, впрочемъ, гг. Суковкина и Поморцева, съ большою смѣлостью пытавшихся воспроизвести жизненные образы «Дяди Вани» и Астрова.

С. О. Житловскій.

САРАТОВЪ. Театральная жизнь понемногу начинаетъ вступать въ новый курсъ. Устанавливается отличная веселія погода, благодаря которой насадители нашей кафе-шантанной культуры—садъ г. Тихобразова и Приволжскій вокзалъ—приняли «лѣтнюю физиономію». Публика вмѣсто того, чтобы слушать въ душномъ театрѣ «покаянную» Толстовскаго Никиты, минуетъ двери нашихъ театралныхъ храмовъ и идетъ коротать время въ кафе-шантаны, на берегъ Волги и даже въ городской садъ.

Мы наканунѣ открытія лѣтняго театра г. Очкина. Въ этомъ, третьемъ по счету театрѣ, «извѣстный» Мирвъ-Бедюхъ объявляетъ анонсами, кромѣ труппы въ 35 человѣкъ, еще всю бутафорію и реквизитъ «изъ чистою серебромъ». Два другихъ театра, городской и народный, за минувшее время, вообще слабовато посѣщались публикой. Въ народномъ даже обычная «дешовка» оказалась безсильнымъ подспорьемъ и въ будни театръ уныло пустуетъ.

За двѣ недѣли въ народномъ театрѣ шли «Ложь» — Дубельтъ, «Цыганка Занда», «Правда хорошо, а счастье лучше» Островскаго, «Ивановъ», «Цѣна жизни», «Свѣтитъ да не грѣетъ» и «Маюрша». Составъ труппы за это время достаточно выяснился. Злой рокъ по обыкновенію тяготѣетъ надъ персоналомъ женскимъ.

Новая ingénue—г-жа Арцимовичъ, артистка молодая, малоопытная. Проблески дарованія совершенно теряются въ рядѣ промаховъ, въ ученическихъ пріемахъ игры. Угловатая движенія и небольшой, невыразительный голосъ мало общаются и въ будущемъ. Для нашего театра г-жа Арцимовичъ — артистка не подходящая.

У другой ingénue г-жи Поповой-Азотовой — больше преимущества. Она и опытна, и не лишена дарованія. По моему эга артистка болѣе на мѣстѣ въ бытовомъ (вообще не салонномъ) репертуарѣ, для котораго у исполнительницы есть на лицо вѣрный тонъ, простоватая форма читки и манеры. Г-жа Попова была недурна въ пьесѣ «Правда хорошо, а счастье лучше» (Поликсена) и «Маюршѣ» (Карягина).

Чтобы покончить съ женскимъ составомъ, упомяну г-жъ Бѣлозерскую и Кириллову. Первая за это время переиграла много ролей и отнеслась къ нимъ очень внимательно. Г-жа Кириллова хотя и имѣетъ успѣхъ, но у нея всегда больше крику, чѣмъ толку. О мужскомъ персоналѣ до слѣдующаго раза.

Анонсируютъ еще не шедшія на сценѣ народнаго театра пьесы: «Огни Ивановой ночи», «Горнозаводчикъ» и «Новое Гетто».

И—то.

СЫЗРАНЬ. Ни одну пьесу у насъ такъ часто не ставятъ, какъ «Соколы и вороны». Рѣдкій сезонъ проходитъ, чтобы она не шла нѣсколько разъ и для открытія настоящаго лѣтнаго сезона (29 апрѣля) ее опять поставили.

Пьеса оставила хорошее впечатлѣніе и была разыграна г-жами: Борисовой (Застражаева), Золотаревой (Антонина), Щегловой (Зеленова) Поповой (Ольга) и гг. Семеновымъ-Самарскимъ (Застражаевъ), Дагмаровымъ (Зеленовъ), Печоринымъ-Цандеръ (Штопновъ), Молчановымъ (Тюряниновъ). Въ заключеніе шелъ старый, но вѣчно новый водевиль: «Дочь русскаго актера». Сборъ—хорошій.

Составъ труппы по объявленію: г-жи Борисова, Щеглова, Золотарева, Попова, Чернявская, Сафонова, Сельская, Старковская, Свѣтина, Ѳедосеевская-Вѣровская и гг. Дагмаровъ, Семеновъ-Самарскій, Печеринъ-Цандеръ, Молчановъ, Добо-жинскій-Виторъ, Бергъ, Полторацкій, Антоновъ, Аксагарскій, Трубецкой, Луниинъ и Никитинъ. Режиссеръ С. Я. Семеновъ-Самарскій, помощникъ режиссера Поповъ, суфлеръ Барановичъ, декораторъ Никитинъ, администраторъ Рудинъ. Не понятно, почему на театральныхъ афишахъ постоянно печатаютъ о существованіи при театрѣ буфета? Неужели нельзя рекламировать о буфетѣ отдѣльными объявленіями? Какое отношеніе имѣетъ буфетъ къ театру?

Большой успѣхъ Е. К. Мравиной—полный сборъ 500 р.—привлекъ и другихъ пѣвцовъ, и 10 апрѣля состоялся концертъ г. Михайлова-Стоянъ и г-жи Геденовой, но сборъ оказался плачевный 50—60 р.; теперь назначенъ на 13 мая, концертъ М. И. Долиной при участіи г-жъ Гамовецкой (скрипка) и Кондаковой (піанистка). *Нето.*

МИНСКЪ. Проѣздомъ нашъ городъ «удостоила» своимъ посѣщеніемъ оперная труппа г. Любимова, давшая здѣсь три спектакля. Говорю «удостоила» потому, что при такомъ безцеремонномъ обращеніи съ публикой, другого термина нельзя подобрать. Начать съ того, что г. Любимовъ почему-то прибѣгнулъ къ посредничеству извѣстнаго у насъ пряткаго контрагента. Слѣдствіемъ этого явилось тройное увеличеніе цѣнъ. На афишахъ общано было участіе лучшихъ артистовъ—на дѣлѣ же оказалось совсѣмъ другое. Для перваго спектакля

шла «Травиата», гдѣ г-жа Фостремъ—Вioletta вызвала бурю восторговъ обыкновенно холодныхъ ко всему минчанъ.

Второй спектакль «Евгеній Онѣгинъ» съ участіемъ г. Фигнера, начался на часъ раньше обыкновеннаго, такъ какъ гастролеру нужно было поспѣть на курьерскій поѣздъ, и опера шла по «курьерски». Въмѣсто обѣщанной г-жи Мелодистъ въ роли Татьяны выступила начинающая артистка г-жа Энгельмейеръ—пѣвица съ слабымъ голосомъ и неумѣющая держать себя на сценѣ. Г. Фигнеръ не произвелъ на насъ особеннаго впечатлѣнія.

Послѣдній спектакль «Демонъ» шелъ при обыкновенныхъ цѣнахъ.

Выступившій въ заглавной партіи баритонъ Виноградовъ выказалъ большую опытность, хорошую школу, но, къ сожалѣнію, голосъ у него отсутствуетъ. Хорошій Синодалъ г. Кастаньянъ. Арію «Обернулся соколомъ», онъ биссировалъ. Безцвѣтная Тамара—г-жа Энгельмейеръ.

Въ общемъ, публика осталась неудовлетворена спектаклями оперы, но зато былъ удовлетворенъ г. Любимовъ, взявшій около 3,000 р. *М. Н.—дич.*

ЛУГАНСКЪ. Закончивъ 15-го апрѣля свои спектакли въ г. Красноярскѣ, драматическая труппа подъ управленіемъ М. Каширина, послѣ продолжительнаго переѣзда, открыла лѣтній сезонъ въ Луганскѣ, въ театрѣ Горно-коммерческаго клуба. Въ составъ товариществъ вошли: г-жи Галицкая, Калиновская, Кренская, Лопатинская, Ольгина, Плевинская, Полякова, Смирнова, Шадрина; гг. Аяровъ, Бабичъ, Браиловскій, Кастровскій, Каширинъ, Мальцевъ-Нератовъ, Новскій, Раковский и Чупровъ. Режиссеръ — г. Аяровъ, помощникъ — г. Волчекъ, суфлеръ—г. Марковъ, декораторъ — г. Петровъ. Съ 29-го апрѣля по 14-е мая дано было 10 спектаклей: «Джентльменъ», «Девятый валъ», «Казнь», «Трильби», «Старый закалъ», «По гривеннику за рубль», «Степной богатырь», «Гетто», «Рабыни веселья» и «Ложа № 6».

Товарищество предполагаетъ пребыть въ Луганскѣ до 1-го іюля. *А. Б.*

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимовеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

САДЪ „АЛЬГАМБРА“

Глазовская 23

Дирекція П. И. Васильева

ДРАМА, КОМЕДІЯ И РАЗНООБРАЗН. ДИВЕРТИССЕМЕНТЬ.

Драматическими артистами подъ управленіемъ И. Е. Шувалова представлено будетъ.

Въ Воскресенье, 20 Мая:

Во 2-й разъ изв. пьеса изъ эпохи царств. императрицы Анны Іоанновны **„ЛЕДЯНОЙ ДОМЪ“**. Драма въ 5 д. Л—ва. Новая обстановка.—Понедѣльникъ, 21 Мая: Въ 6-й разъ историческ. драм. представл. въ 3 д. **„КАРЛЪ XII ВЪ БОРЬБѢ СЪ ПЕГРОМЪ ВЕЛИКИМЪ“**. Полетъ на воздушномъ шарѣ **„Гигантъ“** извѣстн. воздухоп. Вилліама Велли.—Вторникъ, 22 Мая: 1) **„ГОВОРЯЩІЙ НѢМОЙ“** фарсъ въ 3 д. Вилибина. 2) **„РУССКІЯ ПѢСНИ ВЪ ЛИЦАХЪ“** оперетка въ 1 д. Куликова.—Среда, 23 Мая: **„ЗАБАВА ПУТАТИШНА“** ком. въ 5 д. Буренина.

Четвергъ 24, Пятница 25 и Суббота 26 Мая: Въ 1-й разъ съ особаго разрѣшенія, извѣстная пьеса, имѣющая громадный успѣхъ,

„Новый Міръ“

Драма въ 5 д. Варетта. Новая богатая обстановка. Декораціи, костюмы, вооруженія и аксесуары.

Ежедневно разнохаракт. дивертиссементы. Обширная программа. Масса развлеченій. Безпрерывныя увеселенія. Новая декорація. Новые костюмы.

Начало гулянья и музыки въ 6 ч., въ театрѣ въ 8 час. веч.

Дирекція П. И. Васильева.

Главн. режис. И. Е. Шуваловъ.

Въ конторѣ Редакціи „Театръ и Искусство“, продаются слѣдующія книги:

„ЧЕСТЬ ДОРОЖЕ ДЕНЕГЪ“

пьеса для солдатскаго театра, премированная на конкурсѣ журнала „Театръ и Искусство“ Н. Ф. ДИНГЕЛЬШТЕДТА. Цѣна 75 коп.

Ближайшая новинка Александринскаго театра: **„ФРЕЙЛИНА“** драма въ 4-хъ дѣйств. Л. Урванцова.

Цѣна 2 р. Высылаются наложеннымъ платежемъ.

Лучшее косметическое средство, дѣлающее
лицо свѣжимъ и чистымъ.

Источникъ красоты.

Патентъ въ Англіи.

Кремъ КАЗИМИ

Метаморфоза

противъ ВЕСНУШЕКЪ.

Единств. доказательство подлинности — подпись: *Cazimi*

Безъ этой подписи — поддѣлка.

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптек. и парфюм. магазинахъ.

Главн. склады въ Торгов. Домѣ

И. Б. СЕГАЛЬ

въ Вильнѣ и Одессѣ.

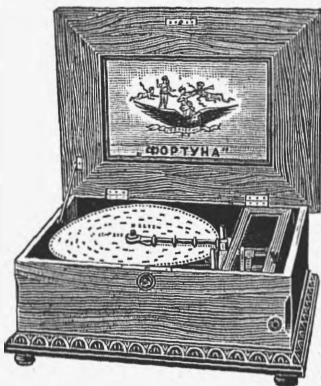
Ввиду появившихся поддѣлокъ „Метаморфозы“ Изобрѣтатель Cazimi представилъ добавочный новый рисунокъ для плакатовъ.

„ИСТОЧНИКЪ КРАСОТЫ“
„МЕТАМОРФОЗА“

утвержд. Департ. за № 4683
Торг. и Мануфак.

который будетъ опубликованъ въ
иллюстр. журналахъ и на плакатахъ.

№ 3307 3—1.

№ 133 52 - 38
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

Музыкальные шкатулки

ФОРТУНА

Звучный, приятный тонъ.
Прочная конструкция.
Изящная отделка.

Съ ручкой 6 р. Ноты по 25 к.
Заводныя въ 12, 18, 30, 50, 75,
100, 125, 150, 175, 200,
225, 250, 300 руб. и доп.
Ноты къ нимъ по 25, 30, 50, 90 коп., 1,
1½, 2, 3 руб. и дороже.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, В. Морская, 34. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарына.

КРЕСТОВСКИЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

ФРАНЦУЗСКАЯ ОПЕРЕТКА.

Французской опереточной труппой представлена будетъ сенсационная новинка.

„La D'Moiselle de chez Maxim“.

Наилучшій европейскій сенсационный дивертиссементъ-мозаика и франц. оперетка-фарсъ.

Добють въ 1-й разъ въ С.-Петербургѣ

m-lle Ивонъ Керлоръ, m-lle Адель Моравъ.

Сестры Генглеръ, Les Alex Коранжо, m-lle Бервилъ, m-lle Дельеръ, miss Фриндъ, miss Адлеръ, m-lles: Эльвера, Бланшъ-Лене, Перре, Мопбрионъ, Симони, Гриллианъ, Блокетъ, Ларошъ, Ноеліа, Жираръ, Клео-Мери, Денист, Паради, Де-Брусси, гг. Валлестъ, Фернандестъ, Галапъ, Котенъ, Барали, Романьонъ, и друг.

На открытой сценѣ РУССКАЯ ОПЕРЕТКА.

Больш. разнохар. дивертисс. съ уч.: знам. труппы акробатокъ Грюнатость, музыкальный имитаторъ г. Ратнеръ, балетная труппа подъ управл. г. Вѣлова и Корсаева, интернац. труппа г-жи Бараановской, московскій хоръ А. З. Ивановой, интернац. труппа Г. Чудиновскаго, кавказская труппа г-жи Наумовой, малороссійская труппа г. Маскотъ, куплетистъ г. Шатовъ, гармонистъ и балалаечникъ г. Голицынъ, еврейская труппа г. Любскло. Въ саду на верендѣ будутъ играть два оркестра музыки, большой концертный оркестръ подъ управленіемъ Г. Ивановскаго и румынскій оркестръ подъ управл. Жоржа Александреско. Цѣна за входъ въ садъ 40 к. Лица, взявшіе билеты въ театрѣ и мѣста передъ открытой сценой, за входъ въ садъ не платятъ.

Большой разнохарактерный дивертиссементъ.

Театръ и садъ „АРКАДІЯ“

РУССКАЯ ОПЕРА

подъ управл. артиста М. К. Максакова.

ВЪ ЗАКРЫТОМЪ ТЕАТРѢ:

Воскресенье, 20-го Мая: „НИКОВАЯ ДАМА“. Понедѣльникъ, 21-го: „ЦАРСКАЯ НЕВѢСТА“. Вторникъ, 22-го: „КАРМЕНЪ“. Среда, 23-го: „ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ“. Четвергъ, 24-го: „ГУГЕНОТЫ“. Пятница, 25-го: „МАККАВЕИ“. Суббота, 26-го: „ФАУСТЪ“.

НА ОТКРЫТОЙ СЦЕНѢ:

Труппа драматич. артистовъ подъ режиссерствомъ П. А. Соколова-Жамсонъ. Воскресенье, 20-го Мая: „Ревнивица“, ком. въ 3 д. Понедѣльникъ, 21-го: „Дикарка“ ком. въ 4 д. Вторникъ, 22-го: „Яблочко отъ яблони“, ком. въ 3 д. Среда, 23-го: „Счастливый день“, сцена въ 3 д. Четвергъ, 24-го: „Дикарка“, ком. въ 4 д. Пятница, 25-го: „Веселый мѣсяцъмай“, сд. въ 3 д. Суббота, 26-го: „Ревнивица“, ком. въ 3 д.

РЕПЕРТУАРЪ: ДРАМЫ, ФЕЕРІИ, ФАРСЫ, КОМЕДИИ и ВОДЕВИЛИ.

Режиссеръ П. А. СОКОЛОВЪ-ЖАМСОНЪ.

НОВЫЙ ЛѢТНІЙ театръ и садъ „БУФФЪ“

Фонтанка, № 116. Дирекція П. В. Тумпакова. Телефонъ № 1967.

Русская комическая опера, оперетта, феерія, балетъ и дивертиссементъ.

ЕЖЕДНЕВНО ОПЕРЕТОЧНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Знаменитая красавица-испанка ГУЭРРЕРО.

Г. В. Молдавцевъ—лучшій современный русскій куплетистъ съ его сенсационными модными и злободневными куплетами, пѣсенками и пародіями. Первый выходъ Г. В. Чаровой русской Yvette Guilbert, лучшей исполнительницы шансонетокъ à la diction. Послѣ представления на большой театральной сценѣ въ саду, на малой открытой сценѣ приметъ участіе въ 1-й разъ извѣстная франко-русская труппа С. А. Медведова, подъ названіемъ: „LES ½ SOUPRIS MON-DIGOTES“.

20 Мая 2 опер.: 1) „РУДОКОПЫ“, опер. К. Целлера.

2) „ИГРУШКА“, опер. Э. Одрана.

ФРАНЦУЗСК. ЦВѢТЫ, ЗЕЛЕНЬ и ПРИНАДЛЕЖН. КЪ НИМЪ.

ФАБРИКА НЕВСКОЙ и СКЛАДЪ №34
Р.ЛЮТЕРМАНЪ
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

№ 3351. 26-14

ЖОРЖЪ ПЕДДЕРЪ

Парикмахеръ

Императорскихъ С.-Петербургскихъ Театровъ.

Гримъ въ карандашахъ для гг. артистовъ собственнаго приготовленія, съ разрѣшенія Сиб. Врачебн. Управл. 18 октября 1883 г. за № 2752.

Принимаетъ заказы на парики и бороды для театровъ и любительскихъ спектаклей. Исполненіе заказовъ аккуратное. Иного-роднымъ высылаю наложен. платежемъ по полученіи задатка. Прейсъ-курантъ по требованію бесплатно.

Сиб. Невскій просп., Массажъ, 57.

№ 4375. 20-6.

Омскій театръ (по плану цирка).

Въ Любинскомъ саду, вмѣщающій по обыкнов. цѣнамъ до 700, а по бенефиснымъ свыше 1000 руб. сбора, съ 7 Мая до 1 Іюля тек. года сдается оперѣ или опереткѣ, а съ 1 Іюля до 1 Сентября малороссамъ очень дешево, почти даромъ. При театрѣ имѣются декорации и мебель для сцены. Театръ въ погѣ, Пасху и Троицу пустовалъ, а потому въ Омскѣ спектаклей даваемо не было.

Обращаться: Омскъ, Мокрое, 1-й взвозъ, свой домъ, къ владѣльцу зданія Петру Козьмичу Сичкареву.

На зиму въ г. Вятку въ товарищество И. В. Погуляева пужны артисты и артистки. Адр.: Москва Русское Театральн. Бюро. № 4386. 1-1.

Поступила въ продажу новая драма
ГЛАУПТМАНА

„МИХАЭЛЬ КРАМЕРЪ“

перев. А. П. Бурдъ-Восходовъ.

Дозволено къ представленію. Цѣна 30 к. (можно почт. марками). Со штемпелемъ драматической цензуры 3 руб.

Складъ изданія: Книгоиздательство „УЛЕЙ“, въ Харьковѣ, Рыбная, 25.

№ 4385 (1-1)